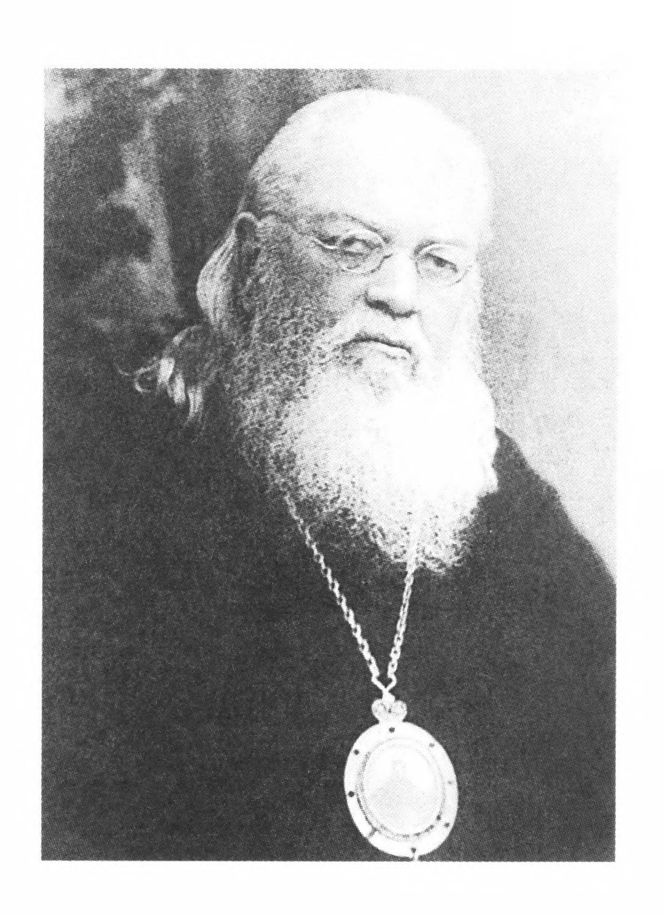

БЕЗМЕЗДНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА

(Войно-Ясенецкий)

ЖИТИЕ. ЧУДЕСА. ПИСЬМА

Посвящается 50-летию
преставления святителя Луки

БЕЗМЕЗДНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА

(Войно-Ясенецкий)

ЖИТИЕ. ЧУДЕСА. ПИСЬМА

Составитель
архимандрит Нектарий
(Андонопулос)

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
2011

УДК [271.22-9+613](47+57)
ББК 86.372+51.204.0
Б39

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Житие. Чудеса. Письма/ Сост. архим. Нектарий (Андонопулос), пер. с греч. Н.Г. Николау. – СТСЛ, 2011. – 128 с., ил.

Составитель этой книги – архимандрит Нектарий (Андонопулос), настоятель Спасо-Преображенского Сагматского мужского монастыря близ города Фивы (Греция), где хранится частица честных мощей святителя Луки. В Греции, как и в России любят и почитают святого Луку, совершившего множество удивительных чудес. Эта небольшая книга – дар его памяти. В ней впервые публикуются письма святителя к Елене Умновой.

На обложке книги – скульптурное изображение святителя Луки работы М. Оленина, хранящейся в ЦАК МДА.

ИС 11-107-0717
ISBN 978-5-903102-62-4

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

святителя Луки — врача и исповедника, архиепископа Симферопольского и Крымского

Святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился 14/27 апреля 1877 года в Крыму, в Керчи, в семье провизора. Домашняя обстановка, в которой вырос мальчик, была по тем временам довольно необычной. Отец его был ревностным католиком, но взглядов своих детям не навязывал, а мать, хотя и являлась православной по вероисповеданию, не была воцерковленным человеком, считая, что веру надо проявлять добрыми делами. «Религиозного воспитания я не получил, и если можно говорить о наследственной религиозности, то, вероятно, я унаследовал ее главным образом от очень благочестивого отца», — писал в мемуарах, уже на склоне лет, святитель Лука.

В раннем возрасте Валентин с родителями переехал в Киев. Там он окончил гимназию, а также Киевское художественное училище, поскольку у него были большие способности к рисованию. Юноша даже собирался поступать в Петербургскую Академию художеств, однако, несмотря на сильное влечение к живописи, все же принял решение стать врачом. Он посчитал, что не вправе заниматься тем, что ему нравится, а должен служить людям, облегчая их страдания.

В 1903 году Валентин Феликсович успешно окончил медицинский факультет Киевского университета, предполагая затем стать участковым земским врачом. «Я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям», — писал он в мемуарах.

Однако вскоре грянула Русско-японская война, и молодой врач в составе медицинского отряда Красного Креста выехал в Забайкалье, в Читу. Здесь впервые проявился его талант и призвание хирурга. Операции, проводимые им, были сложными и проходили безупречно. В Чите произошло важное событие в жизни Войно-Ясенецкого — его женитьба на Анне Васильевне Ланской, сестре милосердия.

После окончания войны Валентин Феликсович работал в ряде провинциальных больниц. Слава о нем как об искусном враче распространилась очень быстро, и к нему из разных мест начали стекаться больные.

В первые годы своей врачебной практики молодой врач углубленно занимался вопросами местной анестезии и написал по итогам своих исследований несколько научных статей. В 1916 году он защитил по этой теме диссертацию, получив степень доктора медицины. Несмотря на огромный успех Войно-Ясенецкого на поприще хирурга-офтальмолога, он решил посвятить себя исследованиям в области гнойной хирургии.

В переломном для России 1917 году семья переехала в Ташкент, где Валентину Феликсовичу предложили должность главного врача городской больницы. Недостатка в больных не было — шла война. Главврач много работал, часто даже по ночам, если была необходимость в срочной операции. И никогда, по

Врач Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий.
Переславль-Залесский. 1910 год

свидетельству коллег, он не возмущался, никогда не отказывал в помощи. Тогда же случилась беда в доме у самого доктора — тяжело заболела жена. У нее был обнаружен туберкулез легких.

В 1919 году Валентин Феликсович стал профессором Ташкентского университета. В те страшные революционные годы Церковь подвергалась жестоким гонениям со стороны большевицкой власти. Именно тогда Войно-Ясенецкий впервые был арестован по доносу одного из медбратьев больницы. Однако с Божией помощью истину удалось восстановить, и врача выпустили на свободу.

Это испытание, хотя и закончившееся благополучно, окончательно подорвало здоровье жены Валентина Феликсовича. От перенесенных переживаний болезнь ее быстро прогрессировала и в скором времени завершилась смертельным исходом. Дело воспитания своих четверых детей Валентин Феликсович поручил Софии Сергеевне Белецкой — верующей медсестре, которая на многие годы стала второй матерью для сирот.

Врач Войно-Ясенецкий был глубоко верующим человеком, и религиозные убеждения накладывали отпечаток на весь стиль его работы. Это не прошло незамеченным безбожной властью. В те годы, помимо открытых гонений, Русской Православной Церкви пришлось бороться с ересью «живоцерковников». Так называемая «живая церковь» была создана большевицкой властью с целью раскола клира и верующих и отдаления их от истинной веры.

В этот трудный для Церкви период Валентин Феликсович проявил себя как истинный христианин. Он был активным мирянином, регулярно посещал бого-

служения, часто бывал на богословских собраниях верующих и сам выступал с беседами на темы Священного Писания. Однажды, в конце 1920 года, он произнес горячую речь на епархиальном собрании о положении дел в Ташкентской епархии. Присутствовавший там архиепископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий (Пустынский) был поражен глубиной веры молодого врача и предложил ему стать священником. Святитель Лука так вспоминает об этом в своих мемуарах: «У меня никогда и мысли не было о священстве, но слова преосвященного Иннокентия я принял как Божий призыв архиерейскими устами и, минуты не размышляя, сказал: „Хорошо, владыко! Буду священником, если это угодно Богу!“». Диаконская хиротония состоялась 26 января 1921 года, а через неделю Валентин Феликсович был рукоположен во иерея. Поручая ему все дело проповеди в соборном храме, святитель Иннокентий произнес, перефразируя слова апостола Павла: «Ваше дело не крестити, а благовестити» (см.: 1 Кор. 1, 17). Два года Войно-Ясенецкий был священником и преуспел не только в пастырской, но и в общественно-научной деятельности, став одним из инициаторов открытия в Ташкенте университета.

Летом 1923 года «живоцерковники» расправились с архиепископом Иннокентием, добившись его высылки. Пользуясь поддержкой власти, они постепенно захватывали ташкентские храмы и вводили в богослужение и весь строй церковной жизни неприемлемые новшества. Отец Валентин, воспитывавший в своих пасомых твердость в вопросах веры, категорически запрещал им ходить в храмы, занятые «живцами». По его инициативе был созван съезд духовенства и мирян для обсуждения вопросов об упорядочении

церковной жизни в епархии, оставшейся без архипастыря. На этом съезде туркестанское духовенство, зная высоту духовной жизни отца Валентина и его ревность в защите Православия, избрало его на Ташкентскую кафедру.

Монашеский постриг тайно провели в квартире врача-священника. Для отца Валентина выбрали наиболее подходящее ему монашеское имя – Лука, в честь апостола Луки – евангелиста, иконописца и врачевателя. После пострига отец Лука отправился в Пенджикент, где тогда отбывали ссылку два архиерея, для совершения над ним архиерейской хиротонии.

Все эти события не остались незамеченными властями. Через короткий промежуток времени новопоставленного архиерея арестовали. В период отсутствия владыки Луки народ, верный наставлениям своего архипастыря, не посещал захваченные «живоцерковниками» храмы, и они стояли пустыми.

Огромный авторитет и влиятельность владыки Луки вызывали недовольство ответственных чинов из ГПУ (Государственного политического управления), и они приняли решение удалить епископа из Ташкента. Во время отправления поезда толпы людей заполнили железнодорожное полотно, чтобы не допустить отъезда своего архипастыря. Силами нарядов милиции верующих удалось разогнать.

Сначала владыку привезли в Москву, где заключили в тюрьму. Условия содержания там были очень тяжелыми. Именно тогда у епископа Луки проявились первые симптомы сердечной недостаточности – болезни, которая сопровождала его до конца жизни. Однако непомерные трудности тюремного заключения не сломили архипастыря; все окружающие чувствовали

Иерей Валентин. Ташкент. 1921 год

его духовную силу. Заключенные, даже откровенно неверующие, относились к нему с огромным уважением. Однажды, проходя по тюремному коридору, он увидел в камере дрожавшего от холода, полураздетого человека и отдал ему свой полушубок. Доброе деяние произвело ошеломляющее впечатление: матерый вор-рецидивист, предводитель уголовников, проникся к владыке великим уважением и всегда приветствовал его с благодарностью.

Несмотря на заключение врачей о том, что состояние здоровья епископа не позволяет никаких перемещений, епископа Луку отправили в ссылку в Сибирь. Местом жительства ему был временно определен Енисейск. Конечный пункт ссылки – Туруханск – находился еще на 2000 километров севернее.

В конце 1923 года архипастырь прибыл в Енисейск. Сразу по приезде он пришел в больницу и попросил разрешения оперировать. После первых же удачно проведенных сложнейших операций к хирургу-епископу хлынул народ из окрестных сел и деревень. Такая популярность привела местное начальство в сильное раздражение, и владыка был отправлен еще дальше, на Ангару, в маленькую деревню. Но и там святитель был бодр духом и писал детям, чтобы они о нем не беспокоились – у него все хорошо. Затем – Туруханск, где морозы достигали сорока градусов и более, а по ночам под окнами выли волки. И на новом месте поселения епископ Лука не оставил своего служения людям. В совершенно, казалось бы, неприемлемых для этой цели условиях он оказывал медицинскую помощь всем, кто в ней нуждался.

Жители Туруханска окружили нового врача искренней любовью и уважением. Это приводило в бешенство

Епископ Лука. 1923 год

безбожную власть, решившую отправить епископа за Полярный круг, в поселок Плахино, где царила вечная мерзлота и люди месяцами не видели солнца. В лютые морозы, которые стояли зимой 1924/25 года, такое путешествие было равнозначно смертному приговору. Но в пути по замерзшему Енисею Господь не оставил Своего избранника. Владыка рассказывал потом об этой дороге: «Я почти реально ощущал, что со мной Сам Господь Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня».

Однако здоровье архипастыря постоянно ухудшалось. В Плахине епископ Лука страдал не только от тяжелейших климатических условий, но и от того, что жители поселка были абсолютно далекими от Церкви. Возвращению в Туруханск помогло событие, произошедшее после отъезда владыки. Из-за отсутствия медицинской помощи умер один из жителей города, и народ поднялся с требованием немедленно возвратить из ссылки врача-епископа. Власти пришлось уступить. Владыке Луке было видение о том, что он возвратится в Туруханск, и он, приехав в этот город, еще восемь месяцев, вплоть до окончания срока своей ссылки, продолжал лечить нуждающихся.

Туруханская ссылка закончилась в январе 1926 года. По свидетельству архипастыря, обратный «путь по Енисею был поистине архиерейским путем, ибо на всех остановках, в которых были приписные церкви, меня встречали колокольным звоном, и я служил молебен и проповедовал».

Естественным желанием владыки было возвратиться в Ташкент. Вернувшись туда, он увидел, что благодаря самоотверженным стараниям Софии Сергеевны Белецкой, заменившей его детям мать, с ними

все благополучно. Однако в городе, куда он так стремился, архипастырь очутился в атмосфере клеветы в свой адрес, причем не со стороны недругов, а со стороны бывших церковных сотрудников. Все это заставило владыку Луку оставить епископскую кафедру. В Ташкенте он продолжал выполнять свою миссию милосердия и оказывал помощь всем страждущим, а враги его только и ждали повода, чтобы вновь навредить архипастырю.

Случай представился быстро, и владыка вновь оказался перед лицом своих обвинителей — партийных функционеров. 6 мая 1930 года его арестовали и заключили под стражу. После мучительных допросов, после объявленной голодовки, после страшного года тюремного заключения несломленного епископа отправили в новую ссылку — на север России. Эту вторую, трехлетнюю, ссылку он считал легкой: в Архангельске, где он жил, ему было позволено заниматься хирургической деятельностью. Именно там епископ-профессор разработал новый метод лечения гнойных ран. Его вызывали в Ленинград, и лично Киров уговаривал его снять сан. Но владыка не согласился даже на печатание своей книги без указания сана.

В тюремном заключении епископ Лука завершил свой знаменитый труд «Очерки гнойной хирургии». Однако издание этой книги, столь необходимой для медицинской науки, задержалось на многие годы, поскольку автор настаивал на том, чтобы на обложке стояло его монашеское имя.

Коммунистическая власть всяческими способами пыталась склонить владыку к отречению от сана. В эти годы духовных испытаний он стал терять зрение, на левом глазу у него началось отслоение сетчатки.

Епископ Лука во время второй ссылки.
Архангельск. 1932 год

В 1934 году монография владыки Луки «Очерки гнойной хирургии» наконец увидела свет, но без указания сана автора. Медики высоко оценили этот серьезный научный труд, который оказался очень полезен им в повседневной хирургической практике. «Пожалуй, нет другой такой книги, которая была бы написана с таким литературным мастерством, с таким знанием хирургического дела, с такой любовью к страдающему человеку», — писал один из его коллег.

В жизни владыки Луки наступила долгожданная передышка, и архипастырь на целых два года получил возможность спокойно жить рядом со своими детьми в Ташкенте. Он получил в распоряжение главную операционную в Институте неотложной помощи, руководил самым большим корпусом этого института. Дети тоже радовали отца. Все они пошли по его стопам, связав свою жизнь с медициной.

Епископу Луке было уже за шестьдесят лет, когда его в четвертый раз подвергли аресту. Это произошло в 1937 году. Длительное, в течение нескольких лет, тюремное заключение, издевательства и побои, карцер и «конвейер» — изуверский прием, когда заключенного допрашивали в течение многих дней, — все это испытал на себе владыка. «Этот страшный конвейер продолжался непрерывно день и ночь. Допрашивавшие чекисты сменяли друг друга, а допрашиваемому не давали спать ни днем, ни ночью. Я опять начал голодовку протеста и голодал много дней. Несмотря на это, меня заставляли стоять в углу, но я скоро падал от истощения... Допрос конвейером продолжался тринадцать суток, и не раз меня водили под водопроводный кран, из-под которого обливали мне голову холодной водой», — писал он в своей автобиографии.

*Ташкентское заключение.
1937–1939 годы*

Из досье, сохранившегося в архивах госбезопасности, можно получить представление о деятельности, которую вел владыка. Известно, что епископ-врач никогда не брал денег у больных, напротив, отдавал свою зарплату на дела милосердия. Он помогал больным, бедным, всем обездоленным и ссыльным. Все это раздражало власть имущих, и его вновь выслали в Сибирь, в Красноярский край. Это была уже третья ссылка святителя.

Когда 22 июня 1941 года гитлеровская Германия объявила войну Советскому Союзу, владыка Лука тут же предложил свою безвозмездную медицинскую помощь раненым. В это время в Красноярске организовывался огромный эвакогоспиталь. В октябре 1941-го епископ Лука был назначен главным хирургом этого госпиталя и консультантом всех госпиталей Красноярского края. Он с головой погрузился в многотрудную и напряженную хирургическую работу. Ему приходилось делать самые сложные и тяжелые операции. Раненые солдаты и офицеры очень любили своего доктора.

Весной 1942 года, на фоне военных неудач, постепенно стало меняться отношение власти к Русской Церкви: во многих местах стали открываться православные храмы, народ обратился к Церкви за утешением и поддержкой, столь необходимой в трудные военные годы.

Срок ссылки архипастыря закончился в середине 1942 года, и той же осенью патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) епископ Лука был возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. Одновременно он продолжал хирургическую работу.

В сентябре 1943 года для избрания патриарха Московского и всея Руси в столице состоялся Поместный Собор. Среди участников торжеств был и архиепископ Лука. В списке из девятнадцати иерархов, членов Собора, он значится четвертым. На этом же Соборе владыка Лука был избран постоянным членом Священного Синода.

Напряженная работа архиепископа Луки в красноярских госпиталях давала блестящие научные результаты. В конце 1943 года было опубликовано второе издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и значительно дополненное, а в 1944 году вышла в свет книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». Позже, в 1946 году, за эти два труда святителю была присуждена Сталинская премия по медицине I степени. Из двухсот тысяч рублей этой премии большую часть владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим в войне.

В 1944 году, вслед за победоносным наступлением советских войск, эвакогоспитали переехали в Тамбов. В эти годы, помимо архиерейских обязанностей, владыка нес ответственность за работу 150 военных госпиталей страны. Насыщенность и обширность хирургической работы была колоссальной. Шестидесятисемилетний владыка работал по восемь-девять часов в сутки и делал по четыре-пять операций ежедневно! Все это сказывалось на его здоровье, и без того уже подорванном в тюрьмах и ссылках. Для облегчения деятельности владыки в том же 1944 году священноначалие назначило его на Тамбовскую кафедру. 26 февраля 1944 года архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука произнес свою первую проповедь: «Пятнадцать лет были закрыты и связаны мои уста, но теперь они

Архиереи Русской Церкви во главе с митрополитом Сергием (Страгородским). Архиепископ Лука – в центре во втором ряду

Заседание Священного Синода, возглавляемое Святейшим Патриархом Алексием I (Симанским). Архиепископ Лука – справа

вновь раскрылись, чтобы благовествовать вам слова Божии. Примите мои утешения, мои бедные, голодные люди. Вы голодны отсутствием проповеди слова Божия. Храмы наши разрушены, они в пепле, они в развалинах. Вы счастливы, что имеете хоть небольшой, но все же храм. Он грязен и темен, но зато в сердцах наших горит свет Христов...»

Проповеди владыки производили огромное впечатление на прихожан. Их приходили послушать и верующие, и неверующие, в том числе и представители интеллигенции. Их записывали прямо в храме, а затем перепечатывали на машинке.

Святитель Лука, находясь на высоте своего архиерейского достоинства, никогда не угодничал перед властями, и это раздражало советских начальников всех рангов. Но тем не менее они не могли не замечать его огромного вклада в медицинскую науку и практическую хирургию. В Тамбове он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В 1945–1947 годах архипастырь работал над сочинением «Дух, душа и тело». По замыслу автора, эта книга имела целью религиозное просвещение отпавших от веры. Своими серьезными богословскими размышлениями о проблемах христианской антропологии святитель Лука противостоял официальной позиции о непримиримом противоречии науки и религии. Рассматривая трехсоставность человеческого естества, взаимоотношение духа, души и тела, он утверждал православное понимание природы человека в противовес атеистическому. Свой труд владыка считал апологетическим: путем привлечения новейших научных данных и открытий он подтверждал

Патриарх Алексий I и архиепископ Лука

истинность вероучительных догматов. Будучи сам вдумчивым и основательным ученым и вместе с тем глубоко верующим человеком, занимающим высокую иерархическую ступень, он тем самым показал, что ничто не препятствует гармоническому сосуществованию веры и науки. К сожалению, при написании этой работы епископу, в силу объективных причин, были недоступны все те труды, которыми он хотел бы воспользоваться, и это сочинение явилось плодом только его собственных размышлений. Некоторые спорные моменты в этом сочинении могут рассматриваться как частное богословское мнение автора.

В возрасте семидесяти лет архипастырь был назначен на Крымскую кафедру и стал архиепископом Симферопольским и Крымским. Бедность паствы была такова, что владыке приходилось кормить неимущих своей епархии в собственном доме. Все свои усилия архиепископ Лука сосредоточил на устроении епархиальной жизни и жизни Церкви.

После приезда в Симферополь в 1946 году владыка рассчитывал, что его знания и опыт в области хирургии будут востребованы. Однако прошло полтора месяца, прежде чем разрешение на медицинскую деятельность было получено. С 1946 года он был консультантом госпиталя в Симферополе, помогал госпиталю инвалидов Великой Отечественной войны. До конца 1947 года он как хирург и профессор читал доклады, лекции врачам, оперировал больных и раненых. Были опубликованы результаты его последних медицинских исследований. Но сам вид профессора, читающего лекции неизменно в рясе и с панагией, до того раздражал медиков, что однажды в Алуште его доклад был сорван. Руководство работой хирургических амбулато-

рий и чтение лекций по гнойной хирургии было также отменено. Ему было рекомендовано читать доклады и лекции на медицинские темы не в архиерейской, а в светской одежде. Архиепископ категорически отказался. Тогда его перестали приглашать для чтения лекций. Святитель-хирург продолжал врачебную практику у себя дома. На двери его кабинета было вывешено объявление, в котором сообщалось, что хозяин этой квартиры, профессор медицины, ведет бесплатный прием ежедневно, кроме праздничных и предпраздничных дней. Много больных стекалось к профессору-епископу, и никому он не отказывал в помощи.

Владыке приходилось прилагать огромные усилия, добиваясь открытия храмов. Вместе с тем требовательный архипастырь восставал против нерадивости и равнодушия некоторых священников, подчеркивая, что пастырь должен воспитывать верующих своим собственным примером. Используя момент улучшения отношений государства и Церкви, архиепископ начал активно проповедовать. «Считаю своим архиерейским долгом проповедовать Христа везде и всегда», — не раз говорил он. Из произнесенных им проповедей записано около 750, что составляет 12 томов (4500 страниц). Проповеди владыки Луки — исключительное явление современной богословской мысли.

После каждого богослужения владыку провожали до самого дома прихожане кафедрального собора. Его искренняя любовь к людям отзывалась взаимной любовью паствы.

Весной 1952 года зрение архиепископа резко ухудшилось, а в начале 1956 года он окончательно потерял его. В 1953 году на посту главы государства Сталина сменил Никита Хрущев. Началась новая волна

гонений на Церковь, которая достигла своего апогея в 1959 году. Архиепископ Лука как истинный пастырь всегда был рядом со своей паствой, поддерживая прихожан и укрепляя их в вере.

В те годы он писал своему старшему сыну Михаилу: «Все сложнее становится управлять делами Церкви. Храмы один за другим закрываются, священников не хватает, и число их постоянно убывает... В некоторых местах реакция на мои действия как архиерея такова, что дело доходит до открытого столкновения. В свои восемьдесят лет я уже не могу этого выносить. Но с Божией помощью продолжаю свой тяжкий труд».

Любовь людей к архиепископу Луке была беспредельной. С огромным почтением к нему относились даже иноверцы и атеисты.

Подводя итоги своего сугубого служения — медицинского и архиерейского, он писал в письме: «Верно, конечно, то, что вы пишете о лечении больных. Но вы не знаете, как необычайно ценят меня как духовного врача. Очень многие говорят и пишут, что я оживил их духовно, возродил к новой жизни, и в самых трогательных выражениях изливают свою благодарность и любовь. Они пишут, что как ни высока моя медицинская деятельность, но архиерейская неизмеримо важнее. Я и сам так думаю».

Дело проповеди владыка считал своей священной обязанностью и эту обязанность свято выполнял. Его проповеди — живые, полные духа и силы, оказывали огромное влияние на паству.

Жизнь архиепископа Луки клонилась к закату. Последнюю свою литургию он совершил на Рождество, последнюю проповедь сказал в Прощеное воскресенье.

Архиепископ Лука совершает литургию в кафедральном соборе Симферополя

Архиепископ Лука в окружении священников и мирян

В воскресный день 11 июня 1961 года, в день памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, архиепископ-врач Лука (Войно-Ясенецкий) почил в Бозе. Несмотря на строгий запрет партийных властей, похороны архиепископа вылились во всенародную демонстрацию.

Одна из участниц событий тех дней вспоминала: «Все улицы города заполнились женщинами в белых платочках. Они тихо продвигались вперед, идя перед гробом владыки. Улицы, по которым проходила похоронная процессия, вплоть до самого кладбища, были усыпаны розами. До ворот кладбища не смолкало пение верующих: „Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас". Чего только ни говорили участникам похорон, чего только ни предпринимали власти, пытаясь заставить всех замолчать, ответ был один: мы не боимся вас, мы хороним своего архиепископа».

Так хоронили великого угодника Божия. И как при жизни он всячески помогал болящим, никому не отказывая, так и после его смерти каждый, кто приходил на могилу святителя и с верой и любовью просил его о помощи, получал исцеление. Таких случаев было множество. Чудеса исцелений душевных и телесных недугов, во множестве происходившие на могиле святителя Луки, всенародное почитание приснопамятного Крымского архипастыря побудили церковное священноначалие к внимательному изучению его жизни и творений. В результате деятельности епархиальной комиссии по канонизации святых было составлено житие святителя, а также служба и акафист ему, написана икона.

Симферополь. 11–13 июня 1961 года. Прощание с владыкой

Определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский и Крымский Лука был прославлен как местночтимый святой. Было дано разрешение на поднятие честных останков святителя. В ночь с 17 на 18 марта 1996 года, на Крестопоклонной седмице, состоялось обретение и перенесение мощей. Они были выставлены на всенародное поклонение в кладбищенском храме Всех святых, а через три дня торжественным крестным ходом перенесены в кафедральный Троицкий собор. От раки источалось необыкновенное благоухание, и многие болящие получили в тот день исцеление.

В 1996 году было принято решение каждый год в дни памяти святителя Луки проводить в Симферополе медицинскую конференцию, посвященную святому врачу. Восьмого мая 1998 года в поселке Кацивели, на южном берегу Крыма, по благословению архиепископа Крымского Лазаря был заложен храм во имя святителя Луки – первый храм, посвященный этому святому на Крымской земле.

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви святитель Лука был прославлен для общецерковного почитания в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память святого определено праздновать 11 июня – в день его преставления.

Архиепископ Лука в последние годы служения

ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

Вся жизнь Церкви есть чудо. Находясь в лоне церковном, верующие христиане становятся участниками величайших чудес. Они живут, постоянно ощущая присутствие Божие. Они крещаются во имя Святой Троицы и становятся членами Тела Христова. Они приобщаются Тела и Крови Христовых в Таинстве Евхаристии и становятся «соплотными» и «сокровными» Христу. Очень часто в своей жизни христиане являются свидетелями чудесного проявления благодати Божией. Это происходит потому, что в Церкви действуют духовные законы, которые превыше законов физических. Чудесные явления не есть нечто волшебное или магическое. Чудеса, совершаемые Христом и Его святыми, имели и имеют чисто сотериологический, спасительный, смысл. Святитель Иоанн Златоуст говорил, что чудеса происходят для того, чтобы привести людей к Церкви, а также для того, чтобы укреплять веру тех, кто уже находится в лоне церковном.

Чудо подобно празднику, который вносит радость в монотонное течение жизни, это своеобразный ответ любви Небесной на наши молитвы. Через чудо мы получаем информацию совершенно другого, более высокого уровня, отличающуюся от привычной нам. Этот другой уровень доступен во всей своей глубине и полноте только в Церкви. Чудесные явления в нашей жизни, конечно же, не отменяют обычных ее законов.

Они лишь показывают, что все действующие так называемые естественные законы не являются единственными. То, что мы называем «чудесным явлением», — естественный факт в мире другого уровня, поэтому подобные явления не должны нас удивлять. Чудо поражает своей необычностью лишь тех, кто всецело поглощен повседневной рутиной и живет, не поднимая головы к небу. Духовный же смысл чуда в том, чтобы душа, им потрясенная, обратила свой мысленный взор к его Совершителю и Подателю — Господу Иисусу Христу.

Святые, по слову Спасителя, при жизни и после смерти не перестают чудотворить во славу Божию, ради спасения людей. Таков и святитель Лука Крымский, всю свою жизнь служивший людям, а ныне предстательствующий о них у престола Божия.

Святителю Луке дана Богом великая сила помогать людям, ибо велика была при жизни его любовь к страждущим, которым он отдавал всего себя. Служа людям, он служил Богу, исполнив завет Христа Спасителя: *«Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25, 40).

Множество людей со всего Крыма приезжали в Симферополь, в дом владыки Луки, и оставили свидетельства о чудесных исцелениях, которые совершал Господь по молитвам святого врача. После смерти архиепископа Луки его могила и рака с мощами поистине превратились в новую Силоамскую купель.

Собрано множество описаний чудес, которые святитель Лука совершал при жизни и после своей блаженной кончины. Расскажем о некоторых из них.

Архиепископ Лука

Рассказывает священник Леонид Дунаев.

Архиепископ Лука был очень любим своей паствой. После каждой Божественной литургии толпы людей ожидали его, чтобы проводить до дома. Подойдя к дому, владыка останавливался, благословлял всех и прощался. Но никто не хотел уходить. Все хотели быть с ним рядом как можно дольше. Владыка помогал всем, особенно он любил батюшек своей епархии. На одном из епархиальных собраний архиепископ как-то сказал нам: «Если вы сами или кто-то из ваших родственников заболеет, никуда не ходите. Сразу идите ко мне».

В 1949 году моя матушка сильно заболела. Я рассказал об этом владыке, и он запретил давать ей любые лекарства. На третий день, после литургии, владыка пришел к нам домой осмотреть больную. Матушка лежала абсолютно без сил, не могла даже принимать пищу. Архиепископ посмотрел на нее и сказал: «Отец Леонид меня не послушал. Я ему велел никаких лекарств вам не давать». Больная ответила: «Владыка, а мне ничего и не давали». На это архиепископ ответил: «Тогда я вам дам свое лекарство. Во имя Отца и Сына и Святого Духа», — с этими словами он перекрестил матушку и ушел. Тут же больная почувствовала, как к ней возвратились силы. Через несколько минут она в полном здравии поднялась с постели и попросила есть. Здоровье ее восстановилось.

Вспоминает секретарь Епархиального управления отец Иоанн Милославов.

Как-то раз моя матушка Надежда почувствовала себя очень плохо. Вызвали скорую помощь, однако

врачи ничего не нашли, не смогли даже поставить диагноз. Ничего не могли понять и наши дети, сами по профессии врачи. Решили, что это временное недомогание, ничего серьезного. После всенощной я все-таки подошел к владыке и рассказал о случившемся. Он почему-то сразу забеспокоился, попросил дать ему машину и поехал к нам домой осмотреть больную.

Матушка, увидев входящего в комнату владыку, сказала: «Ваше высокопреосвященство! Зачем же Вы взяли на себя труд приехать? У меня ничего серьезного нет, да и чувствую я себя уже хорошо». Архиепископ, не обращая внимания на эти слова, внимательно ее осмотрел. Потом отозвал меня в сторону и сказал: «Если через два часа ее не прооперируют, она умрет». Мы сразу же повезли Надежду в больницу. Врачи приемного отделения, осмотрев ее и ничего не обнаружив, сказали нам, что никакой операции делать не нужно. Прошел час. Матушка настаивала на операции и показывала рукой на то место, которое определил архиепископ. В конце концов врачи согласились сделать операцию, в ходе которой была обнаружена огромная гнойная киста, вот-вот готовая прорваться. Только тогда хирурги убедились в правильности диагноза архиепископа и поняли, что жизнь больной буквально висела на волоске.

В те годы, когда владыка уже полностью ослеп и не мог оперировать, он помогал людям своей молитвой. Рассказывает монахиня Феодосия.

У одной молодой девушки по имени Галина образовалась на голове опухоль. Она обратилась за помощью к архиепископу. Владыка сказал, что как врач помочь ей не может, но будет молиться о ее здравии. Каждый

день архиепископ совершал Божественную литургию, за которой на коленях молился о ее исцелении. По молитвам владыки Галина выздоровела, опухоль у нее полностью исчезла. Девушка окончила медицинский институт, защитила кандидатскую диссертацию и работает врачом в Москве.

Свидетельство отца Леонида. Он ежедневно служил в храме у мощей святого архиепископа Луки; многие верующие называли его горящей свечечкой у могилы святого.

Я лично знал архиепископа Луку. Это был редкий человек с сильной верой и безграничной любовью ко всем. Когда он прибыл сюда, в Крым, первое, что он сделал, – попросил своих помощников и сотрудников обойти город и найти бедных и нуждающихся больных, которые проживают в Симферополе, и дать ему их адреса. А потом он просил приводить или привозить этих больных людей к нему домой на осмотр и исцелял их. Все больные, которых привозили к архиепископу Луке, потом получали исцеление от своих болезней. Все о нем вспоминали с благодарностью, и по сей день он не перестает совершать свои чудеса.

Свидетельство рабы Божией Феодосии.

Архиепископ Лука был великим хирургом, но и человеком он был редкостным. Мне даже кажется, что он был сверхчеловеком. Я работала много лет в больнице нашего города заведующей отделением, но даже сегодня, в наше время, в Симферополь приезжают люди со всех концов страны и рассказывают, как им помогал в лечении и исцелении архиепископ Лука. Он никогда не брал денег. Этот человек обладал сердцем,

умеющим любить. У меня самой очень болела поясница. Боли были страшные. И можете себе представить, в день обретения его честных мощей я отправилась поклониться его могиле и мощам, а поклонившись и помолившись, почувствовала, что боль как рукой сняло. Больше у меня поясница никогда не болела.

Рассказывает раба Божия Лидия.

Архиепископ Лука жил очень бедно. В его квартире было две небольших комнаты, одна из которых была его кельей, а в другой размещался кабинет, где он принимал пациентов. Все было очень просто. Он носил старую потертую рясу и никогда не принимал денег от больных. У его секретаря находился список бедных нуждающихся больных с адресами, и всякий раз, когда у него появлялись какие-то деньги, он отправлял их больным. Как-то раз пришла к нему одна женщина на обследование. В конце визита она хотела оставить деньги, но он их не взял, а сказал следующее: «Вы сейчас в другой комнате подойдете к моему секретарю, отдадите деньги, и она отправит их одной бедной семье по тому адресу, который есть у нас в списке».

Рассказывает раба Божия Галина.

Для архиепископа не имели значения ни национальность больного, ни его вероисповедание, ни социальное положение, ни мировоззрение. Ему было абсолютно не важно, во что верит и чем занят тот или иной больной. Он помогал каждому, кто приходил к нему с просьбой помочь, не обращая никакого внимания на то, кто именно пришел. Однажды к нему обратилась женщина еврейской национальности. Он осмотрел ее и дал какие-то рекомендации, она попро-

сила взять у нее деньги. Владыка отказался и сказал ей следующее: «Вы идите сейчас на железнодорожный вокзал. В такой-то час туда придет поезд. Вы должны стоять у такого-то вагона. Оттуда выйдет женщина с тремя детьми. Этой женщине очень нужны деньги. Вы к ней подойдите и отдайте эту сумму ей».

Пациентка отправилась на вокзал, как ей сказал врач. Она была в затруднении, потому что не знала имени бедной женщины, а только час, когда приходит поезд. Оказавшись на вокзале, она увидела подходящий к платформе поезд, а затем выходящую из названного вагона женщину с тремя детьми. Подойдя к ней, она отдала удивленной женщине деньги и побежала назад к архиепископу доложить, что она все сделала так, как ей было сказано. Владыка радостно воскликнул: «Да, этой женщине действительно очень нужны были деньги». Пациентка поняла, что он направил ее на вокзал к женщине, с которой лично не был знаком. Просто ему было открыто, что в этот час в их город прибывает бедная женщина, которая нуждается в определенной сумме денег.

Архиепископ Лука был харизматический человек. Я старалась присутствовать на всех его службах и слушала его проповеди. Я работала учительницей и очень боялась, что кто-нибудь из знакомых увидит меня в церкви и я могу потерять работу. Однако же, превозмогая свой страх, я всегда посещала его службы. И даже сейчас мне трудно найти слова, чтобы выразить радость от общения с этим человеком. Его секретарь как-то сказала мне: «Галина, я уже пожилой человек и не успею увидеть то, что увидишь ты. Меня уже не будет в живых, а ты увидишь и через несколько лет будешь присутствовать на церемонии, когда

архиепископ Лука будет причислен к лику святых». Слава Богу, я до этого дня дожила!

О чудесном исцелении, потрясающем своей невероятностью, рассказывает житель Симферополя.

Летом 2001 года в крымский город Феодосию из Североморска приехал на каникулы к бабушке десятилетний Назар Стадниченко. Мальчик учился в музыкальной школе и очень хорошо играл на фортепьяно. В один из дней Назар, закрывая тяжелую входную дверь, прищемил два средних пальца левой руки. Травма была очень серьезной. Ребенка привезли в феодосийскую больницу, и врачи констатировали, что верхние фаланги двух пальцев полностью отбиты. Сквозь крики и плач Назара можно было разобрать только слова: «Я больше не смогу играть на фортепьяно!» Мать мальчика умоляла врачей сделать что-нибудь, чтобы пришить отбитые фаланги. Когда ей ответили, что это невозможно, она предложила свои пальцы для операции. Врачи отклонили и этот «выход», затем провели ампутацию травмированных фаланг.

После операции мать привязала к больной кисти Назара иконку святителя Луки и молилась этому святому, прося облегчить страдания своего сына. Процесс выздоровления протекал быстро, и, ко всеобщему удивлению, ампутированные пальцы вдруг начали расти! Через несколько дней фаланги восстановили свой прежний вид, на них выросли ногти, и отличить увечные пальцы от здоровых стало совершенно невозможно.

Назар с мамой вернулись в родной город. Мальчик благополучно продолжил занятия в музыкальной школе. Через несколько месяцев после операции он уже

Назар Стадниченко исцеленной рукой держит икону своего небесного покровителя

Участники чтений, посвященных святителю Луке. Переславль-Залесский. 2006 год. Слева от игумении Евстолии – Назар

смог участвовать в городском конкурсе молодых пианистов и занял первое место!

Счастливая мать приехала в Симферополь, в храм Святой Троицы, чтобы поблагодарить святителя Луку за великое чудо исцеления своего сына. С собой она привезла копии медицинских заключений, грамоту конкурса пианистов и фотографию Назара, который «новой», исцеленной рукой держит икону своего небесного врача.

Еще одно свидетельство.

Лия Гончарова, жительница Тбилиси, страдала от заболевания раком. Ей уже была сделана одна операция, и она готовилась ко второй. Ноги ее постоянно опухали, она почти не могла ходить. Однажды она совершенно случайно увидела статью академика Каширского с воспоминаниями об архиепископе Луке. Разочаровавшись в лечении, женщина подумала, что именно этот человек, архиепископ Лука, сможет ей помочь. Итак, с верою она предпринимает путешествие из Тбилиси в Симферополь. Идет на могилу к святому архиепископу Луке и начинает молиться — просит исцелить ее. По ее свидетельству, тогда же, прямо у могилы, она почувствовала, что ногам ее стало легче. Женщина поднялась с колен, поблагодарила святого архиепископа и врача за помощь, а затем, уже вернувшись в родной город, провела вторичное обследование, которое показало, что злокачественная опухоль у нее исчезла.

Рассказывает Лариса Черниченко из Киева.

Это был день памяти священномученика Владимира, митрополита Киевского. Мы, как всегда, отправи-

лись поклониться его мощам, но в храме было так много людей, что в давке мне повредили два ребра слева. Я почувствовала страшную боль, которая через два-три дня усилилась настолько, что невозможно было ни стоять, ни лежать. Решила обратиться к врачам. Но в тот момент пришла моя подруга и предложила поехать с ней в Почаевскую Лавру. Я никогда не была там и согласилась, однако всю дорогу страдала от боли. Мы пробыли в Почаеве три дня. По дороге обратно в Киев моя подруга сообщила, что ее брат работает на железной дороге и может помочь мне доехать до Симферополя. Я поняла, что получаю уникальную возможность помолиться на могиле архиепископа Луки. Когда я села в поезд, боль продолжалась – я даже не могла спать. Сразу по приезде в Симферополь я отправилась к могиле владыки Луки. Зажгла там свечки и стала на колени на молитву. Я очень хорошо знала о жизни святителя, знала, что он был врачом. Священника местной церкви я попросила прийти и отслужить на его могиле панихиду. После панихиды я отправилась пешком на вокзал, чтобы ехать обратно в Киев. Вошла в вагон, села в купе. Мне нужно было поставить сумку на верхнюю полку. Совершенно не задумываясь, я взяла сумку левой рукой и подняла ее наверх. И только тогда сообразила, что полностью исцелилась. Боли я совершенно не чувствовала. Это было явное чудо, произошло оно 24 июня 1995 года.

Рассказывает Елена Журавская из Симферополя.

В конце мая 1996 года моя родственница Галина тяжело заболела. Сначала мы думали, что это обычная пневмония с высокой температурой, но когда лечение не помогло, решили направить ее в больницу. При

обследовании был поставлен диагноз: рак легких. Галину оставили в больнице, но врачи сказали, что операцию делать бесполезно, поскольку болезнь развивается очень быстро. В конце июля женщину положили в районную онкологическую больницу. Надо сказать, что Галина выросла в абсолютно неверующей семье, работала в школе учительницей и была очень далека от Церкви. Я не стала ей рассказывать о христианстве, о вере, просто принесла ей акафист святителю Луке и подавала записки с ее именем на литургию. Однажды, когда я была в храме Святой Троицы, где находятся мощи святого Луки, служащий церкви спросил меня: «Почему вы приходите сюда и молитесь за свою родственницу, а сама она не приходит?» Я объяснила, что она лежит в больнице в Симферополе. Служащий сказал мне: «Знаете, попросите ее все-таки прийти сюда и приложиться к мощам святого Луки».

Я купила книжку архиепископа Луки «Дух, душа и тело», передала своей родственнице то, что мне сказал служитель церкви, и Галина, к моему удивлению, несмотря на то что была очень слаба, решила получить разрешение в больнице и прийти в церковь поклониться мощам святого Луки. 3 августа мы пошли с ней в храм, поклонились мощам святителя Луки, потом она исповедовалась. На следующий день она отстояла литургию и причастилась — впервые в жизни. 5 августа в больнице должны были проводить последние анализы, для того чтобы определить день операции. На операции настаивали все родственники. К нашему общему удивлению, анализы не подтвердили поставленный диагноз, и Галина Григорьевна Колко была выписана из больницы здоровой. Сейчас она работает в газете «Слава Севастополя» и непрестанно

благодарит Бога и архиепископа Луку за свое чудесное исцеление.

Рассказывает Надежда Семеновна Деревякина.

Я родилась в Симферополе и переехала в село Гвардейское совсем недавно. 11 октября 1998 года я на прогулке поскользнулась и очень сильно повредила ногу. Перелом был настолько сложным, что кость практически вышла наружу, прорвав кожу. Приехала машина скорой помощи, и меня забрали в больницу. Рентген показал двойной перелом. При таких переломах следует делать операцию, которую врачи и назначили. Я попросила своих родственников принести мне в больницу акафист святителю Луке, акафисты Иисусу Христу, Божией Матери и ангелу-хранителю и начала ежедневно все их читать. Мне также принесли немного земли с могилы святого Луки; я положила мешочек с землей себе на ногу и помазала ногу маслом от лампадки, которая горит у мощей святого. Священник нашей церкви отец Иоанн пришел ко мне в больницу и причастил меня, к неудовольствию врачей.

Мне сказали, что завтра будут делать операцию, а перед этим еще раз надо повторить рентген. Вечером того же дня я почувствовала, что моя сломанная нога перестала болеть, и как будто бы ощущала легкие прикосновения к месту перелома — сначала сбоку, а потом чуть-чуть выше перелома, там, где вышла сквозь кожу кость. Мне это показалось странным, как будто кто-то вправлял мне ногу. В ту ночь я впервые заснула без боли, а все предыдущие ночи от сильной боли не могла спать. Теперь боль отступила. На следующий день, как и обещали, мне сделали повторный рентген. Через некоторое время в палату зашел врач

со снимками в руке и сообщил, что операции можно избежать. Я поняла, что это была помощь Божия, и через нашего святого Луку, хирурга и архиепископа Крымского, я получила исцеление. И вместо того, чтобы находиться в больнице два месяца, как определили врачи, я пробыла там только один месяц и сейчас абсолютно здорова.

Рассказывает Татьяна из Бердянска.

У меня была очень серьезная проблема с руками. Пальцы обеих рук сильно опухли и стали вдвое толще, чем были до заболевания, покрылись волдырями. Я испытывала страшную боль: не могла ни сгибать пальцы, ни двигать ими, ни убирать, ни даже мыть руки. Я не могла делать по дому ничего. Это продолжалось довольно долго, и когда я все-таки решилась пойти к врачу, никто не мог мне сказать, что это за болезнь и как ее лечить. Диагноз мне не ставили, а раз нет диагноза, значит, нет и лечения. Тогда я прекратила ходить к врачам и с группой верующих отправилась в Симферополь, на празднование памяти архиепископа Луки. В этот день и произошло чудесное исцеление: я настолько была поглощена поездкой и участием в празднике, что о своих руках просто забыла. Мы присутствовали на Божественной литургии, затем приложились к мощам, потом состоялся крестный ход с мощами вокруг кафедрального собора. Все это было настолько торжественно, что, повторяю, я совершенно забыла о своей болезни. Хотя это может показаться странным, но только после возвращения домой я обнаружила, что руки мои абсолютно здоровы, пальцы не болят. И по сей день мои руки больше не создают мне никаких проблем. Я благодарю Господа за то, что

он подарил нам такого предстателя перед Ним — святого целителя Луку.

Рассказывает Александр Колесов из Вологодской области.

В 1995 году я очень страдал болью в желудке. Боль была страшная и никак не проходила. Я принял решение лечь в больницу. После проведенных обследований хирург сказал, что необходима операция. Мне дали место в палате. Боли продолжались, они были очень сильными. Ночью я не мог спать. На следующий день ко мне пришел мой знакомый архимандрит Арсений из церкви, где я служу старостой. Он принес мне книгу – автобиографию архиепископа Луки, которая называлась «Я полюбил страдание». На обложке этой книги была помещена фотография архиепископа Луки. Тогда он еще не был прославлен в лике святых, но мы все почитали его как святого. Я положил книгу себе на желудок, закрылся одеялом и начал молиться святителю. Я молился очень долго и не заметил, как заснул. Проснулся я ночью, книга лежала, как я ее и положил, на животе. Я взял ее в руки, поцеловал фотографию святого Луки, пощупал желудок и почувствовал, что боли нет. Я нажимал на живот со всех сторон, но никакой боли не было. Душу мою наполнила великая радость. Я поблагодарил святого за исцеление. Я знал, что операция больше не нужна, что я исцелен. Однако в семь часов утра был обход, и наш хирург Павел Викторович сказал, что должен осмотреть меня перед операцией. Я ответил, что у меня уже ничего не болит. «Это временное явление, боль опять появится, операция обязательно потребуется», — настаивал хирург. Я ему возражал: «Доктор,

операция мне не нужна». Хирург с раздражением сказал: «Если ты так думаешь, то давай подождем. Однако же через некоторое время ты сам придешь и будешь просить сделать тебе операцию». В больнице я провел еще семь дней. Всю неделю мне делали необходимые обследования: первые анализы были не очень хорошими, а третий показал, что у меня все в порядке. Меня выписали из больницы совершенно здоровым. С того времени прошло уже много лет, и я не чувствую никакой боли. В марте 1999 года я приехал в Симферополь, чтобы поклониться мощам святого Луки и поблагодарить его за исцеление.

Рассказывает священник Александр из Симферополя.

1 января 1997 года я проснулся и с тревогой увидел, что на голове у меня появилась опухоль небольшого размера, приблизительно с пятирублевую монету. Я дотронулся до нее и почувствовал сильную боль. Я побежал к хирургу, который осмотрел меня и сказал: «Нужна операция». Я вышел из поликлиники и направился прямо в храм Святой Троицы, где находятся мощи святого Луки. Став на колени, я молился святому, чтобы он помог мне избежать операции. Я положил голову прямо на ковчег с мощами святого и находился в этом положении довольно долго, все время молился, а когда встал, то — о чудо! — увидел, что опухоль сама собой исчезла. Я поблагодарил святого за исцеление и отправился в свой храм на службу.

Рассказывает священник Леонид Дунаев.

В начале июля 1998 года к нам в храм пришла женщина и попросила совершить молебен святому Луке.

У нее очень сильно болело сердце, боли были нестерпимыми, и нам даже показалось, что от этой боли она может упасть в обморок прямо здесь, в храме. Я ей сказал: «Подойди к мощам святого Луки и скажи: „Святитель Лука, моли Бога о мне, умоли Его простить мне мои прегрешения“». И действительно, она произнесла эти слова, стала на колени, приложилась к раке святого, и в этот момент, как она потом рассказывала, почувствовала какой-то удар в сердце, будто кто-то ее толкнул. Сначала она растерялась, но потом поняла, что боль совершенно исчезла. Она встала на ноги, поблагодарила нас и сказала, что абсолютно здорова.

Рассказывает монахиня Анна, прислуживавшая в храме Святой Троицы в Симферополе.

Я десять лет страдала заболеванием, которое называется нейродермит. Те, кто знает, что это такое, могут себе представить, насколько тяжело мне было. Я расчесывала кожу почти до костей, все мое тело было покрыто ранами. Я периодически ложилась в больницу, меня лечили, однако облегчение бывало недолгим. Еще раньше, в монастыре в Тобольске, я спрашивала игумению Алевтину, что же мне делать с моей болезнью, и она ответила: «Наука тебе помочь не сможет, болезнь твоя больше духовная, чем телесная. Тебе нужно молиться Богу, чтобы Он оказал тебе помощь». Два года назад я приехала сюда, в храм, где покоятся мощи святого Луки. Первым делом заказала молебен святителю Луке, попросила его помочь мне, чтобы он предстательствовал за меня перед Господом, чтобы мне были прощены мои прегрешения и чтобы мне исцелиться. Я просила о выздоровлении хотя бы для того, чтобы становиться на колени во время

богослужений. И Господь, по предстательству святого Луки, полностью меня исцелил. Теперь я абсолютно здорова и уже давно прислуживаю здесь, в храме, у святых его мощей.

Рассказывает Иван из Днепропетровска.

В одной из наших городских больниц, носящей имя Мечникова, раньше существовала церковь святых бессребреников Космы и Дамиана, которую в советское время разрушили. Когда началась «перестройка», верующие сотрудники больницы попросили предоставить им какое-нибудь помещение для проведения церковных служб. Денег для постройки храма не было, поэтому руководство больницы приняло решение предоставить верующим зал на втором этаже, рядом с хирургическим отделением. Этот зал преобразовали в храм, и с 1995 года здесь начали совершаться службы. Настоятелем этого храма стал священник, который одновременно был и врачом этой больницы. Священник позаботился о том, чтобы в храме, помимо икон святых бессребреников Космы и Дамиана, находился и образ святого архиепископа Луки. Местным иконописцам заказали такую икону, и в 1999 году она была написана и поставлена в храме. В том же году жители Днепропетровска во главе с этим батюшкой организовали паломничество в Симферополь, где поклонились мощам святого Луки. Оттуда они привезли частицу его мощей, которую поместили во вновь написанную икону.

Через год, весной 2000 года, в один из обычных будничных дней в палатах на восьмом этаже больные и посещавшие их родственники вдруг почувствовали запах ладана и услышали церковное пение. Несмотря

на то что шла уже вторая половина дня, для службы было еще рано. Они удивились, что в этот час в церкви идет служба, и решили спуститься с восьмого этажа на второй, где находился храм. Двери храма были закрыты, однако оттуда источалось очень сильное благоухание. Они постучали в дверь. Им открыл служитель, который там находился, и спросил: «Что вы хотите?» — «Мы пришли на службу». — «На какую службу? — удивился тот. — Сегодня службы нет, сегодня обычный будничный день, да и рано еще». — «Нет, мы спустились с восьмого этажа, потому что почувствовали очень сильный запах ладана и услышали церковное пение». Служка посмотрел на пришедших с удивлением и ответил: «Что я могу вам сказать? Зайдите в храм и убедитесь, что службы сейчас нет». Все, кто спустился на второй этаж, зашли в храм, а благоухание продолжало распространяться волнами. Люди продвинулись немного вперед, чтобы понять, откуда идет этот запах, и поняли, что благоухание исходит от иконы с мощами святого Луки, которая находилась в правой части иконостаса. Они подошли к иконе и с благоговением к ней приложились.

* * *

Святитель Лука, как и каждый святой, не принадлежит какой-то одной стране, а является вселенским, то есть обнимает своей любовью весь мир. Для него не существует границ, он спешит на помощь туда, где его призывают, и дарит всем свою любовь.

Греция — страна, где особенно любят и почитают святого Луку. Всего за несколько последних лет книга с жизнеописанием святого выдержала здесь множество изданий. Всюду можно встретить его икону — в храмах,

домах, магазинах, личных автомобилях и даже в государственных учреждениях. По всей Греции этому святому воздвигнуто более тридцати храмов и часовен. Память его совершается с особой торжественностью при стечении огромного количества верующих. Во многих храмах в Греции совершается каждую неделю молебен святителю Луке. Памяти этого святого посвящается множество мероприятий, лекций, конференций, радио- и телепередач, статей в газетах и журналах.

Каждый год в день памяти святого около 200–300 паломников прибывают спецрейсом из Греции в Симферополь, а в течение летнего периода многие греческие приходы организуют паломнические поездки в Крым. Следует заметить, что серебряная рака, где почивают честные мощи святого Луки, — это дар греческих христиан. Рака была изготовлена в Греции и привезена в Крым в 2001 году, к 40-летию со дня преставления святого.

Один русский христианин, проживающий в Афинах, как-то рассказал, что ему явился святой Лука и сказал такие слова: «Вот видишь, как меня чтут греки!»

В Спасо-Преображенском Сагматском мужском монастыре близ города Фивы в 2004 году построена часовня во имя святителя Луки, где хранится частица его честных мощей, а также выставлены личные вещи святого и документальные фотографии. Круглый год, несмотря на то что путь к монастырю достаточно труден, массы людей стекаются туда, чтобы заказать молебен, приложиться к мощам, поблагодарить святителя за помощь.

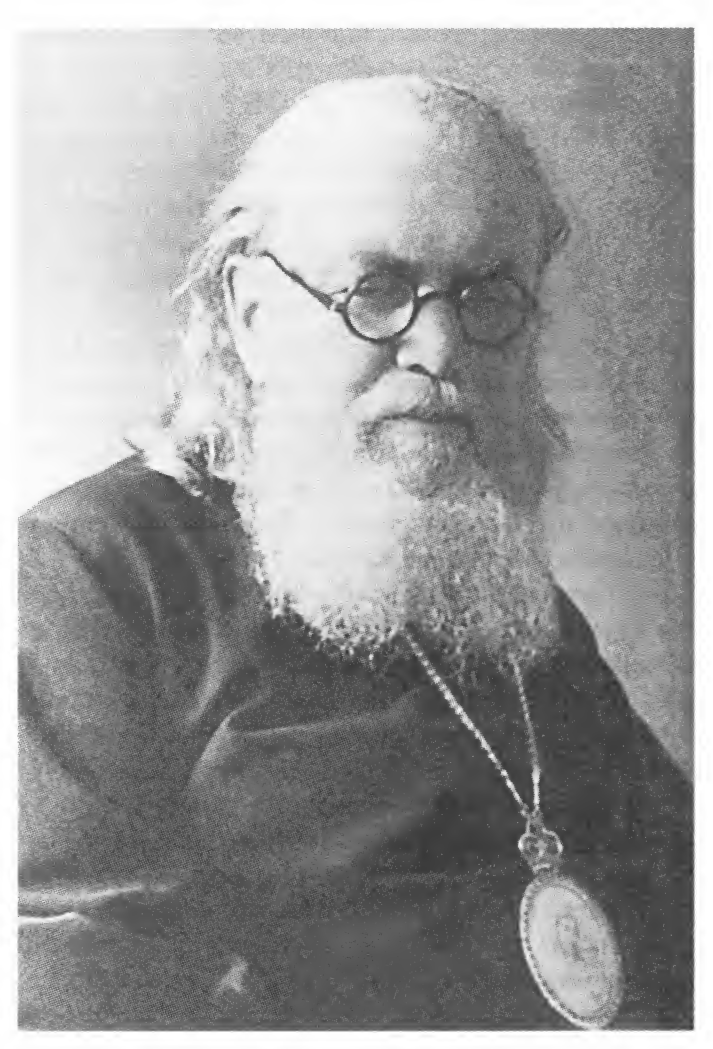
Многие рассказывают о чудесных событиях, исцелениях, явлениях святого и о его благодатной помо-

щи. Паломники, которые желают, чтобы сохранились письменные свидетельства о чудесах, оставляют в монастыре свои записи.

Благодатная помощь святителя Луки грекам

Свидетельство архимандрита Элладской Православной Церкви.

После прочтения книги отца Нектария (Андонопулоса), посвященной святителю Луке, которая меня глубоко взволновала, я в душе всегда поминал этого великого святого и обращался к нему с молитвами. В середине января 2000 года после перенесенной инфекции я практически потерял голос. Человек я болезненный, часто простужаюсь, особенно зимой. Простудившись, я не обратил внимания на то, что плохо себя чувствовал, продолжал разговаривать на холодном воздухе, продолжал служить, произносить проповеди, хотя мне было очень сложно это делать, и в конце концов у меня развился ларингит. Потом наступило несмыкание связок, болезнь развивалась и далее. В конце концов был поставлен страшный диагноз: лейкоплакия, одна из стадий рака горла. Два месяца я подвергался терапии, ходил по врачам-отоларингологам, меня даже направили к светилу в области отоларингологии, известнейшему ученому и врачу. Однако и он не смог мне помочь. Положение мое все ухудшалось. Было принято решение делать операцию. Операция должна была проходить в нашей городской больнице. Хирург, тот самый знаменитый отоларинголог, пообещал мне, что оперировать будет лично он. Однако

Святитель Лука

операцию на некоторое время отложили, потому что днем раньше я принимал аспирин; мне сказали, что аспирин разжижает кровь, поэтому нужно подождать несколько дней, чтобы избежать побочных явлений. Решено было сделать операцию через две недели, но при условии, что все эти дни никакие лекарства я принимать не буду. Я должен был молчать все эти дни и, естественно, не служить в церкви. Я находился в ужасном состоянии. Прежде всего я боялся, что полностью потеряю голос. Это значило бы, что как священник я стану профнепригодным. Я отправился домой к родителям, закрылся в отдельной комнате и обратился к святому Луке с горячей молитвой, прося его помочь мне исцелиться. Молился все пятнадцать дней. У меня не было с собой иконы, только книга отца Нектария с фотографией святителя Луки на обложке. Эту книгу я и ставил на столик в моей комнате, зажигал перед ней свечу и утром, после пробуждения, и вечером, отходя ко сну, совершал молитвы перед фотографией, помещенной на обложке книги. А самой книгой, поскольку у меня не было иконы, я крестил свое горло. Так прошло пятнадцать дней, наступило 14 марта, день, когда была назначена операция. Я отправился в больницу, врач осмотрел меня и с удивлением сказал: «Вы совершенно здоровы, операция вам не нужна». С великой радостью я возвратился домой и уже 19 марта (это было воскресенье, Торжество Православия) я без всякого затруднения служил в храме. Я также посетил многие другие храмы, где мне было поручено произнести проповедь. Сразу же после Пасхи я отправился в Сагматский монастырь, чтобы поклониться мощам святителя Луки и совершить благодарственный молебен святому за чудесное исцеление.

Еще одно свидетельство чудесной помощи святого Луки, присланное из греческого женского монастыря.

У четырнадцатилетнего мальчика был рак лимфатических желез. Ему была проведена химиотерапия. Однако, несмотря на лечение, симптомы болезни стали появляться вновь. Лечащие врачи в пятницу созвали консилиум и приняли единое решение вновь прибегнуть к химиотерапии, которую должны были начать в понедельник. И вот родители этого мальчика едут в монастырь и просят, чтобы была совершена соборная молитва о здравии их единственного сына. Сестры монастыря, которые очень почитают святителя Луку, передали родителям болящего маленькую иконку этого святого и землю с его могилки. Родители благословили своего мальчика этой иконой, и в понедельник, когда ему сделали последние перед химиотерапией анализы, врачи с удивлением обнаружили, что анализы хорошие, опухоль практически исчезла и можно с уверенностью сказать, что ребенок выздоровел. Лечащие врачи были поражены происшедшим и признали, что святой, к которому родители обращались за помощью, действительно помог этой семье. Один из лечащих врачей добавил: «Этот святой взял на себя исцеление вашего ребенка и своими святыми руками сделал то, что не смогли сделать мы».

Свидетельство родителей двух детей.

Одному из наших детей пять с половиной лет, другому мальчику, по имени Манолис, – два с половиной года. Мы живем на одном из греческих островов и хотим рассказать о случае, который произошел с Манолисом.

«В начале мая 2000 года, держа на коленях Манолиса и гладя его по голове, – пишет мать мальчика, – я обнаружила у него небольшую опухоль за левым ухом. Опухоль была приблизительно с грецкий орех. Эта опухоль день ото дня стала увеличиваться. Тогда мы отправились к педиатру, который направил нас в местную больницу, где мальчика поместили в отделение детской гематологии и онкологии. В больнице мы провели шестнадцать дней, нас подвергли общим обследованиям, сделали магнитную томографию. Все врачи в один голос говорили, что они в первый раз сталкиваются с подобным явлением. Обсуждая быстрый (прямо-таки на глазах) рост опухоли у ребенка, врачи, как я поняла, склонялись к тому, что скорее всего опухоль злокачественная. Меня охватили ужас, паника и отчаяние. Мы видели, что положение безнадежное, и поняли, что обычные земные врачи нам помочь не смогут. Вместе с мужем мы стали молиться Господу о спасении нашего мальчика. Надо сказать, что мальчик с огромным желанием и любовью ходил с нами в храм (вернее, мы носили его в храм) и сам просил подводить его к святым иконам.

Наш знакомый священник отец Христофор узнал о нашей трагедии и сказал, что надо усиленно молиться. На следующий день он пришел к нам домой, это был канун того дня, когда по решению врачей нужно было брать у ребенка биопсию. Отец Христофор принес с собой ларец с частицей мощей святого Луки из монастыря Сагмата, что у города Фивы. Надо сказать, что к вечеру горло ребенка совершенно отекло; отек был настолько велик, что есть он не мог, а только пил понемногу молоко. Дышал мальчик при помощи специальной системы, которая помогала дыхательным

органам. Все мы стали на молитву. Отец Христофор возложил крест на горло мальчика и приложил больного к мощам святого Луки. А потом сказал нам: „На следующий день вашему ребенку станет значительно лучше, независимо от того, что покажет биопсия, а потом он начнет потихоньку оправляться от болезни и станет полностью здоровым. Только вы должны молиться святому Луке и верить, что по его любви к нам свершится чудо“. Мы так и делали. В ту ночь мальчик спал – это была первая спокойная ночь: у ребенка не было ни удушья, ни каких-то других проблем. Через некоторое время он попросил кушать. На следующий день мы увидели, что опухоль заметно уменьшилась, а с горла спал отек. Врачи, видя столь быстрое выздоровление ребенка, не верили своим глазам и, естественно, не знали, как объяснить такое резкое улучшение. Однако мы причину знали, но пока никому ничего не говорили. Это чудо совершилось по молитвам святого Луки – мы в это верим. Биопсию, несмотря на явное улучшение состояния больного, врачи не отменили. Все остальные обследования, в том числе магнитная томография, четко показывали наличие опухоли. Через несколько дней пришли результаты анализов и биопсии. К нашей радости, все они были хорошими. Нас выписали из больницы, мы вернулись домой. Сейчас наш ребенок здоров, и у него нет абсолютно никаких проблем со здоровьем по сей день.

Один из врачей, которому мы рассказали о том, что обратились с молитвой к святому Луке и просили его исцелить нашего ребенка, сказал нам: „Да, бывают такие случаи, когда мы, врачи, должны оставить свои медицинские дипломы и верить только в помощь Всевышнего“. Об этом чуде мы рассказывали многим

нашим друзьям и продолжаем рассказывать всем. Благодарим святителя Луку за то, что он совершил это чудо для нашего ребенка и для укрепления нашей веры. Да будет благословенно имя этого святого во веки веков!

13 августа 2000 года».

Свидетельство врача, профессора медицинского факультета Афинского университета.

Мой сын отправился на учебу в Токио и там неожиданно заболел. Его поместили в одну из городских больниц. Диагноз сначала не был поставлен, но попал он в больницу с жалобой на сильную боль в области живота. Положение было отчаянное. Врачи считали, что нужна операция, потому что никто не мог понять причину этой сильной боли. Мальчик наш был там совершенно один, рядом с ним не было ни родственников, ни друзей. Единственный, кто был с ним рядом, — одна православная японка, врач, которая подошла к нему и сказала, что поговорит с врачами и скажет ему, какое решение они в конце концов примут.

Мы, находясь в Греции, не могли ничего сделать: ни поехать в Японию, ни поговорить с врачами. Единственное, что мы могли, — это молиться. Как вы знаете, в Греции верующие врачи очень почитают святого Луку. Я об этом враче знал еще в 1950-е, в свои студенческие годы. Я слышал о нем (он тогда еще был жив) как об одном из великих врачей Советского Союза. Уже гораздо позже я предпринял путешествие в Симферополь, чтобы поклониться его могиле и его мощам в храме Святой Троицы. Когда я узнал, что этого человека причислили к лику святых нашей Православной Церкви, я первым заказал в Греции

его икону. Эта икона всегда со мной, и я считаю святителя Луку нашим семейным покровителем. Образ его всегда стоит рядом с иконой апостола Луки. Итак, я начал молиться о здравии своего сына. Я обращался к святым целителям-бессребреникам и ко многим другим святым, но в первую очередь я просил своего коллегу, святого Луку — врача, хирурга. Я знал, что он услышит меня, и верил, что, поскольку он сам был хирургом, поможет мне. В течение трех-четырех дней я просил его так: «Прошу тебя, ты сам сделай то, что надо. Это ведь твоя профессия». И действительно, святой нас услышал. Боль, которая объяснялась заворотом кишок, отступила. Узел в кишечнике сам собой развязался. Все встало на свои места. Мальчику стало легче, он выздоровел и быстро выписался из больницы. Слава Богу и врачу-архиепископу Луке Крымскому, который всегда остается с нами рядом, даже в далеком Токио.

Свидетельство женщины об исцелении ее мужа.

Я хочу рассказать о чуде, которое сотворил святой Лука. Моему мужу тридцать восемь лет, шесть лет он страдал тяжелой болезнью. У него был абсцесс, вызывающий свищи. Спасения от этой беды не было никакого. Шесть раз он подвергался операциям, но результатов это не давало. В седьмой раз операцию мужу делал в университетской клинике очень хороший верующий врач. После этой операции, когда был удален очередной свищ, доктор сказал нам, что, скорее всего, придется опять оперироваться. Но, поскольку в этом месяце уже были проведены две операции под общим наркозом, нужно обязательно сделать перерыв. Нас охватила паника. Мы боялись, что врач скрывает от

нас истинную причину всех этих проявлений. Мы боялись худшего.

И вот, пребывая в мучительном ожидании, утром я отправилась в одну из деревень, которая находилась недалеко от нашего города, чтобы посетить там свою родственницу. Она сказала мне, когда услышала о нашем горе, что отчаиваться не нужно, потому что святые нашей Церкви нас слышат и находятся рядом с нами, когда мы обращаемся к ним за помощью. Рассказала о святом архиепископе Крымском Луке и показала мне книгу о нем, написанную отцом Нектарием и изданную в Греции. Она предложила мне прочитать эту книгу и велела обратиться с молитвой именно к этому святому, потому что он был человек со святыми руками, который провел тысячи операций в своей жизни. «Вот и попроси его, чтобы именно он сделал операцию твоему мужу», — сказала родственница.

С верой и волнением я взяла книгу и прочитала ее за один день. В конце книги была глава о чудесах святого Луки. Там было написано, как люди приходили к нему на могилку, молились и просили его помочь. «Как жаль, — сказала я себе, — что я не могу пойти на могилку и поклониться его мощам в храме, ведь это так далеко от Греции». Но я помнила слова моей родственницы, которая дала мне книгу: «Ты воспринимай святого так, как будто он находится рядом с тобой и ты с ним разговариваешь». И вот, в душе я вела разговор со святым Лукой. Именно в душе, от всего сердца я просила, чтобы своей рукой, совершавшей столько чудес и столько операций, он помог исцелить моего мужа. И святой услышал мою молитву. На следующее утро мы с мужем отправились к нашему лечащему врачу. Каждую неделю мы должны были приходить к нему на

осмотр. Он осмотрел моего мужа очень внимательно, остался доволен результатами и радостно сказал: «Знаете, а ведь мы больше не будем вас оперировать. Все закончено». И мы поняли, что произошло чудо. Я тут же в кабинете рассказала врачу, что молилась святому хирургу – архиепископу Луке, потом принесла книгу о нем и хотела ее подарить, и очень удивилась, что он слышал об этом человеке и читал эту книгу. Я поняла, что это не совпадение. Чудо было явным – святой услышал мою молитву, исцелил моего мужа и исцеляет еще стольких людей! Я преклоняюсь перед ним и чту его память.

22 ноября 2000 года.

Рассказывает жительница Афин.

В августе 2002 года наш восьмилетний сын Лефтерис неожиданно начал хромать. Мы обратились к специалистам – ортопедам и хирургам, которые после соответствующих осмотров поставили диагноз: остеохондроз левого бедра и изменение головки бедренной кости. Все три ведущих врача советовали немедленно делать операцию, которая, помимо своей исключительной сложности, требовала длительного послеоперационного периода с наложением гипса на обе ноги и соблюдением полного покоя. Причем детский ортопед, поставивший диагноз, посоветовал нам не забирать мальчика домой, а оставить его в больнице, чтобы после магниторезонансной томографии сразу его прооперировать.

Мы под свою ответственность все же забрали ребенка домой и временно запретили ему ходить. На следующий день родственники принесли к нам домой икону святого Луки, его Житие и землю с его могилы.

Об этом святом мы до того дня ничего не знали. После знакомства с житием святого врача отец Лефтериса принял решение на руках отнести сына в Сагматский монастырь, чтобы приложить его к мощам святителя Луки. В монастыре мальчику дали в благословение частицу мощей святого. Лефтерис попросил нас хотя бы на день остаться в монастыре. Каждый день мы читали акафист святому Луке и специально составленную молитву о болящем, обращенную к нему.

Через пять дней мы вновь посетили нашего врача-ортопеда, чтобы сделать последние обследования перед операцией. Но в кабинете врача мы с удивлением услышали, что операция не нужна. Магнитная томография тоже подтвердила явное улучшение состояния здоровья ребенка. Единственное, что посоветовал врач, — это в течение месяца ходить с костылями, чтобы сильно не утруждать ногу.

Вечером Лефтерис спросил отца, с которым ночевал в одной комнате: «Папа, скажи, а кто был тот дедушка с белой бородой, который приходил к нам вчера ночью?» — «Какой дедушка, дитя мое? — удивился отец. — Никто к нам вчера не приходил». — «Нет, приходил! Ты, папа, просто его, наверное, не заметил», — ответил Лефтерис и рассказал отцу, что накануне вечером в комнату, где они спали, пришел какой-то дедушка. «Вокруг его головы блестели звездочки, образуя светлый полукруг. Он сел в ногах, потом пододвинулся ближе и стал меня успокаивать. В этот момент я почувствовал холод, как будто на меня подул ветер. Дедушка дунул на мою ногу, перекрестил ее частицей мощей, взяв ковчежец с тумбочки около кровати, а потом ушел. Когда он уходил, опять сделался ветер и стало холодно».

Благодарим Господа и святого Луку за великую милость – исцеление нашего сына.

Свидетельство священника С. с Кипра.

С октября по декабрь 2002 года я сильно страдал от боли, вызванной камнем в почках. Посещал врачей, делал анализы, принимал всевозможные лекарства, но камень оставался на месте и причинял мне невыносимые страдания. Я даже не мог служить.

28 декабря в Никосии проходила богословская конференция, и я, несмотря на свою болезнь, решился поехать туда вместе с матушкой. Один из докладов был посвящен святителю Луке, архиепископу Крымскому и врачу. На конференцию привезли мощи этого святого, и мы все прикладывались к ним. Стоя в очереди к мощам, я молился святому архипастырю и врачу, просил его помочь мне справиться с моей болезнью. Когда я подошел к ковчегу с мощами, то почувствовал необыкновенное благоухание, исходившее от них. Я спросил матушку и своих друзей, чувствовали ли они то же самое, но они ответили, что никакого благоухания не ощущали.

Поздно вечером мы возвратились домой, и – о чудо! – камень без всякого усилия и боли вышел, и я обрел здравие и спокойствие! Сердечно благодарю святого Луку за столь скорую мне помощь!

Письмо врача из области Фракия.

Я терапевт в провинциальной больнице. Хочу рассказать о чуде святого Луки, которому я был свидетелем несколько месяцев назад. Считаю своим долгом поделиться увиденным.

Однажды я вышел на свое обычное дежурство в больнице. В тот день на скорой помощи к нам привезли двух больных – это были мусульмане, мать и сын, которые по недосмотру отравились ядохимикатами, предназначенными для опрыскивания деревьев. Двенадцать часов я боролся за их жизнь, прилагая все усилия, чтобы помочь этим несчастным. Но их состояние с каждым часом ухудшалось. Около пяти часов утра женщина впала в кому и была буквально на волоске от смерти. Когда я увидел ее предсмертные муки, то начал молиться святому Луке своими словами, примерно так: «Святитель Лука, ты врач душ и телес людских, сделай так, чтобы эти люди спаслись от смерти. Они мусульмане и веры нашей не познали, но помоги им».

В тот самый момент, когда я закончил свою импровизированную молитву, как будто рука невидимого доктора прикоснулась к больным. Состояние женщины прямо на моих глазах изменилось к лучшему, и мы смогли перевезти ее в Салоники и поместить в реанимацию. Через двадцать дней она выписалась из больницы абсолютно здоровой.

Ее сын, который остался под нашим наблюдением, тоже через несколько часов пришел в себя и вскоре выписался из больницы в полном здравии. Родственникам этих двух мусульман, которые пришли поблагодарить меня, я сказал, что не я спас им жизнь. Их спас другой человек – святой Лука, и ему они должны быть благодарны.

После этого случая святой Лука стал мне особенно близок, он стал для меня примером жизни. Святителю отче Луко, не забывай нас, грешных и недостойных!

Письмо греческого профессора.

То, о чем я хочу поведать, я долго сохранял в тайне от всех. Я никогда бы не решился написать об этом, если бы не настоятельные просьбы моего духовника и нескольких самых близких друзей, которым я рассказал о произошедшем со мной в день, когда мощи святого Луки пребывали в нашем храме Успения Пресвятой Богородицы. Я являюсь старостой этого храма и со святым Лукой «знаком» с 1974 года. Тогда я учился в Афинском университете и прочитал о святителе в книге Н. Струве «Христиане в Советском Союзе».

В одной из глав этой книги была описана деятельность святого Луки, приведена его речь при вступлении на Крымскую кафедру, а также сообщалось о том, что в конце своего жизненного пути архиепископ Лука активно участвовал в работе Комитета защиты мира. Как известно, эта организация создавалась советскими властями с пропагандистскими целями. Автор книги делал вывод, что, скорее всего, жизненные невзгоды надломили характер владыки Луки и он изменил своим принципам...

И вот теперь, когда объявили о прибытии святых мощей в наш храм, я перечитал главу из этой старой книги и сказал самому себе, а потом и всем окружающим вслух: «Ну что, нашли новый кладезь святости!.. Дождемся, что скоро икону русского царя нам привезут, чтобы мы и ему поклонялись».

При всех своих сомнениях или, лучше сказать, отрицании святости архиепископа Луки я, конечно же, тщательно подготовил храм к встрече мощей. Вместе со всеми я приложился к мощам и... мне уже не хотелось покидать храм, настолько тепло и радостно все мы чувствовали себя рядом с ковчегом.

В четверг, 28 ноября 2002 года, я целый день находился рядом с мощами, пока народ прикладывался к ним. Наконец настал момент прощания – мощи святого Луки увозили в другой храм. В последний раз прикладываясь к мощам, я совершенно непроизвольно дотронулся до них носом! Так делают у нас простые крестьянские женщины.

Надо сказать, что в феврале 2002 года на кончике носа у меня появилась рана, которая никак не затягивалась и в конце концов превратилась в небольшой нарост размером с горошину. Пришлось обратиться к дерматологу. Решение врача было неутешительным: нужна операция по удалению опухоли, пластическая операция носа и обязательная биопсия. Надо было ехать в Афины. «Эта болезненная и неэстетичная опухоль сама собой не исчезнет», – добавил доктор.

Когда я носом приложился к мощам, я, естественно, ни о чем не молился, ничего не просил и ничего не ждал. Но буквально в тот же день опухоль стала уменьшаться и потихоньку исчезла. Я не верил своим глазам! Через пятнадцать дней я пошел в больницу к своему другу анестезиологу, который знал о моей проблеме. Увидев меня, он воскликнул: «Ты все-таки съездил в Афины и сделал операцию! Сказал бы мне, я бы посоветовал тебе хорошего пластического хирурга, он сделал бы тебя совсем красавцем!»

Тут я ему все и рассказал. А в конце добавил: «Видишь ли, приятель, святой Лука ведь врач-хирург, а не специалист по пластическим операциям носа».

Потом я повторил свой рассказ духовнику, отцу Е., который и посоветовал мне написать об этом и добавил: «Чти всегда этого святого!»

Когда я осознал, что же, собственно, со мной произошло, меня охватил священный трепет. Я понял, что Господь разрешил мои сомнения о святости архиепископа Луки Крымского не наказанием, а благодеянием и исцелением!

Еще одно письмо.

Пишу вам с острова Крит, из города Ираклиона. Своим письмом я хочу выразить благодарность святому Луке за чудо, сотворенное им мне, грешному!

В августе 2003 года я производил сварочные работы. Во время сварки оторвавшийся горячий кусок электрода попал мне в левое ухо. Через несколько часов у меня началась страшная головная боль и сильные боли в ухе. На следующий день из уха начали сочиться кровь и гной. Превозмогая боль, я отправился на службу в храм. Петь в хоре в тот день мне было так трудно, что я ушел до окончания литургии и сразу отправился в больницу.

Врачи поставили диагноз — разрыв барабанной перепонки. Мне было предписано каждый день приходить к отоларингологу для обработки уха, из которого постоянно сочилась жидкость. Клиническая картина была удручающей.

29 августа я отправился к своему знакомому священнику — отцу Х. В его доме пребывали тогда мощи святого Луки, от которых в течение всей нашей беседы исходило сильное благоухание. «Батюшка, — сказал я в конце нашего разговора, — что-то мне совсем плохо, наверное, я сейчас потеряю сознание».

Отец Х. с тревогой стал расспрашивать меня, что случилось, и я рассказал ему о своей беде. Тут же, не теряя ни минуты, отец Х. поднял меня, и мы стали

вместе молиться святителю Луке, а затем батюшка благословил меня и дал приложиться к мощам святого. Я сразу почувствовал себя значительно лучше, боль отступила.

В понедельник я отправился в больницу к врачу. «Ваш случай очень тревожит меня, — сказал доктор. — Садитесь к аппарату и начнем осмотр». Врач внимательно осмотрел больное ухо и сказал: «Ну-с, батенька, здесь-то у нас с вами все в порядке. Теперь посмотрим, как обстоят дела с больным ухом». Я ему отвечаю: «Доктор, а вы только что больное и посмотрели!» — «Нет, дружище, это ухо у вас абсолютно здоровое», — говорит врач. Осматривает он правое, здоровое, ухо и в полном недоумении произносит: «Это невероятно! Оба ваших уха здоровы!» Не веря своим глазам, доктор изумленно продолжает осматривать то одно, то другое ухо...

Дивен Бог во святых Своих!

Свидетельство отца Г., который знает русский язык и исповедует русских эмигрантов, живущих в Греции.

В связи с защемлением межпозвонковой грыжи в районе шейного отдела у меня практически прекратила действовать левая рука, мышцы ее были атрофированы, с трудом действовала и кисть. Неврологи и нейрохирурги, наблюдавшие меня, советовали сделать операцию. Один из врачей, однако, посоветовал мне не спешить. Мне, как диабетику, рекомендовали принимать морские ванны, провести физиотерапию и заниматься лечебной физкультурой. Осенью я убедился, что все мои старания поправить здоровье результатов не принесли. К врачам я больше не пошел. Я начал

молиться с верой святому врачу Луке и каждый вечер читал ему акафист на русском языке. И святитель Лука откликнулся на мою молитву.

На рассвете 8 декабря 2002 года мне во сне явился святой Лука в своем архиерейском облачении. Поверх облачения на нем был накинут белый халат врача, а на голове надета шапочка, как у хирургов во время операции. В левой руке он держал ножницы и бинты, а в правой – скальпель. Святой Лука, обращаясь ко мне, сказал: «Меня отправили к тебе. Знаю, как ты любишь русских, как ты помогаешь им духовно здесь, в Афинах. Поэтому из любви к тебе я буду оперировать тебя сам. Повернись спиной». Я повернулся, и в одну секунду операция была сделана. Опять слышу голос святого Луки: «Все, ты теперь здоров. Завтра сможешь спокойно поднимать руку, а через три дня я к тебе приду». Через несколько минут я проснулся.

Было 4.30 утра. Я встал, подошел к зеркалу, стал двигать рукой вверх-вниз и понял, что я здоров! Рука полностью функционировала. Даже следов атрофии не осталось. Больше всего меня поразил тот факт, что на майке, как раз напротив больного места, были видны следы крови!

Я прославил Бога и святителя Луку – покровителя моей семьи!

После всего случившегося я решил пойти к своему врачу. Удивленный доктор спросил меня, что произошло и каким образом здоровье восстановилось так быстро. В ответ я протянул ему книгу о святом Луке и сказал: «Доктор, прочитайте эту книгу и тогда сможете понять, что со мной произошло».

Я стал ждать среды. Ведь святитель Лука обещал через три дня навестить меня. В среду я пошел в храм,

и буквально следом за мной туда вошел господин, который вручил мне икону святого Луки с частицей его мощей! Эта икона теперь пребывает в нашем храме.

Свидетельство Ф. Г.

Хотел бы сообщить вам о чуде, которое произошло в нашей семье по молитве к святителю Луке.

Три года назад мы потеряли сына. В этом горе никто меня так не утешил, как моя мама. Она очень верующая женщина и смогла найти нужные слова. Все мои родственники и друзья старались утешить меня, если можно так сказать, мирскими способами, а мама мне говорила: «Можно ли горевать, когда чадо твое сейчас со Христом? Нет! Ты, наоборот, должен иметь душу спокойную и славить Бога за это!» Эти слова пролили мне бальзам на душу!

На сороковой день после смерти нашего ребенка мама моя заболела. Требовалась очень серьезная операция. Врач нам объяснил, что обычно в таком возрасте (маме было тогда восемьдесят два года) больным эти операции не делают, а если и делают, то даже после долгого послеоперационного пребывания в реанимации шансов на благополучный исход очень мало.

За день до операции в беседе с нами настоятель нашего храма рассказал нам о святом враче — архиепископе Луке Крымском, о котором до этого мы ничего не слышали, и благословил нас его иконочкой.

На следующий день нашей маме сделали операцию. Она продолжалась с 9 утра до 22.15 — около тринадцати часов! Все это время мы с сестрой сидели в коридоре больницы с иконкой святителя Луки в руках и молились ему. Мы просили святого Луку помочь сохранить маме жизнь: «Святителю отче Луко, хотя бы на один

год продли ее жизнь, только на один год! Мы не перенесем этой утраты, мама нам сейчас так нужна!»

Наш друг хирург, который принимал участие в операции, вышел и сказал, что продолжать операцию, скорее всего, не будут, оставят все как есть. А мы как будто не слышим, не оставляем молитв, просим святого Луку: «Святителю отче Луко, помоги рукам хирургов правильно сделать свое дело!» Через несколько минут нам сообщили, что операцию все-таки продолжат, но надежда только на Господа.

Вечером маму перевезли в реанимацию и нам на десять минут позволили ее увидеть. Она чувствовала себя на удивление хорошо и сказала нам, что в операционной находился какой-то священнослужитель в архиерейском облачении, который держал ее за руку и говорил: «Не бойся, все пройдет хорошо. Я живу здесь недалеко, на высокой горе (он показал рукой на какую-то гору). Когда ты поправишься, приезжай повидать меня». Мы в тот момент были в таком состоянии, что сказанного мамой не поняли.

На следующий день, ко всеобщему удивлению, больная уже сидела на кровати и даже попросила дать ей что-нибудь почитать. Сотрудники реанимации не верили своим глазам.

Мама нам говорила, что все прошло замечательно, что так хорошо, как после операции, она не спала никогда в жизни. «Как на облаке спала», — добавила она. Через неделю мама уже сама передвигалась.

Прошло некоторое время, и мы решили поехать в Сагматский монастырь — поклониться мощам святого Луки. В поездку взяли и нашу маму, однако того, что с ней произошло истинное чудо, мы в тот момент не осознавали.

Подъезжая к монастырю, стоящему на высокой горе, мама вдруг начала плакать и сказала нам: «Вот эту гору мне и показывал в операционной священник!» Мы остолбенели! Наконец-то пришло понимание того, что же с нами произошло! О святом Луке мы ведь маме ничего не говорили!

Когда мы добрались до монастыря и вошли в храм, мама, увидев икону святого, упала на колени и со слезами произнесла: «Это как раз тот священник, который держал меня за руку во время операции!» Тогда мы ей рассказали, что во время операции непрестанно молились именно этому святому, чтобы он помог рукам хирургов правильно все выполнить.

Мама наша прожила после этой операции ровно один год. Этот год нужен был нам, чтобы успокоиться, твердо стать на ноги и продолжать жить дальше.

Святителю отче Луко, моли Бога о нас!

P. S. Маму нашу звали Лукия.

22 сентября 2007 года

В реанимации.

В конце июня 2009 года двадцатичетырехлетней Елене К. с острова Лерос делали операцию по замене сердечного клапана. Врач сообщил, что после операции больная будет находиться в реанимации в течение двух суток. Однако по истечении этого срока девушка в норму не приходила, «не просыпалась». Пребывала она в этом состоянии двадцать семь дней.

Друг семьи, узнав о случившемся, прислал родителям девушки книгу с жизнеописанием святителя Луки, текст акафиста святому и масло от его мощей из Симферополя. Родители начали молиться святому Луке.

Через два дня больная открыла глаза и начала говорить. Все в радости возблагодарили Господа и святого Луку за помощь.

А медсестры из реанимационного отделения между тем рассказали следующее. Во время очередного дежурства, за день до «пробуждения» больной, в отделении появился какой-то странный врач, одетый в белый удлиненный халат старого образца из плотной ткани. Не говоря ни слова, он прошел мимо дежурных в отдельный блок, где находилась больная. Странный врач плотно закрыл за собой дверь и задернул шторки стеклянной перегородки. Через некоторое время он опять появился в дверях, молча прошел мимо и вышел из отделения. Медсестры поспешили в блок к больной и... увидели ее проснувшейся и абсолютно адекватно реагирующей на окружающих.

Рассказывает Георгий Аристидиевич.

Год назад одна наша хорошая знакомая, Хрисула из города Фивы, рассказала нам о Сагматском монастыре и предложила совершить туда паломническую поездку. Мы отправились семьями из Афин в монастырь в Фивы. Хрисула еще раньше рассказывала нам о святом архиепископе Луке, мощи которого находятся в этом монастыре, о том, что этот святой был врачом и что по молитвам к нему совершается множество чудес.

В монастыре мы познакомились с отцом Нектарием (Андонопулосом) — духовником Хрисулы. Этот человек, как нам сказали, и сделал святого Луку известным всей Греции, написав о нем книгу.

Мы приложились к мощам святого, выслушали рассказ о многочисленных чудесах и даже увидели скальпель, который использовал архиепископ Лука при

операциях. После посещения монастыря мы поблагодарили Хрисулу за поездку и возвратились в Афины.

Надо сказать, что по дороге назад я размышлял обо всем увиденном и услышанном и понял, что, хотя и считаю себя верующим человеком, абсолютно не поверил ни тому, что святитель Лука действительно святой, ни тому, что по молитвам к нему совершаются чудеса. Я склонялся к мысли, что все эти истории лишь трюк, придуманный жителями Фив с целью привлекать паломников. Но все-таки я рассказал о монастыре своим друзьям, подарил всем масло, ладан и другие святыньки, приобретенные там. Мне понравилось, что в монастырской книжной лавке никто ничего не продавал, а каждый сам заходил в магазинчик, выбирал книги и опускал указанную на книге сумму в кружку. Я приобрел книгу о святом Луке, которую лишь пролистал и посмотрел иллюстрации.

Через некоторое время неожиданно для всех нас у моего отца возникли серьезные проблемы со здоровьем. Никто из знакомых врачей, среди которых были и наши родственники, не мог сказать ничего определенного. Между тем отцу становилось все хуже и хуже, он с трудом дышал. Дело дошло до того, что отец уже не мог ложиться в кровать, почти не спал, а если и спал, то урывками, сидя в кресле. Он сильно похудел, стал очень бледным, утратил интерес к жизни, у него почти пропал голос. Он лишь отдаленно напоминал нам того активного человека — нашего папу, которого мы знали как человека сильного, общительного и с юмором. В свои семьдесят два года он был для нас примером во всем. Когда возникали трудности, мы все шли к нему за советом и решением сложных проблем.

А теперь он почти не говорил и все время жаловался на плохое самочувствие.

В начале мая 2009 года мы решили положить его в одну из афинских клиник на обследование. Нужно было исследовать сердце, сделать расширенную кардиограмму. С этого момента состояние здоровья отца настолько ухудшилось, что он уже не узнавал нас и ни на что не реагировал. Мы впали в отчаяние – не знали, к кому идти и что делать. Видели, что отец в реанимации постепенно умирает. Врачи нам помочь не могли – они даже толком не могли объяснить, что с ним, а из того, что они нам говорили, мы понимали, что отец уже не жилец на этом свете.

Я не знал, что делать, и вот стал каждый день молиться об исцелении отца, о том, чтобы ему остаться в живых. Наступила суббота 16 мая – день критический. В этот день я был в больнице. Хотелось куда-то спрятаться и молиться. Я зашел в маленькую умывальную комнатку, закрылся там, встал на колени и начал горячо молиться святителю Луке своими словами. Со слезами я просил его и умолял: «Святой Лука, если ты есть и ты действительно хороший врач, помоги нам, сделай что-нибудь, чтобы нам не потерять нашего отца!»

Из больницы я уходить не хотел, сидел в коридоре. В 7.30 вечера меня срочно позвали в реанимационное отделение, сказав, что зовет отец. Я застал его очень взволнованным. Он шепотом сказал мне, что здесь его хотят погубить и чтобы я его срочно отсюда забрал. Чтобы его успокоить, я ответил ему, что надо подождать, пока уйдут врачи и медсестры, а потом мы отправимся домой.

Он улыбнулся, погладил меня по голове и заснул. Я стоял рядом с его кроватью и тоже улыбался, видя,

что он спит спокойно и крепко. Но тут я обратил внимание, что глаза отца полуоткрыты и взглядом он как будто следит за кем-то. Почему-то в этот момент мне показалось, что отец очень похож внешне на архиепископа Луку. Зашла медсестра и попросила меня уйти, так как время посещения больного давно истекло. Больница опустела, из всех посетителей остались только мы: я, мама, сестра и моя жена. Уходить мы не хотели, но когда в больничных коридорах приглушили свет и стали запирать двери, мы все же уехали домой. Домой, вопреки всякой логике, мы приехали очень спокойные.

На следующий день, в воскресенье, я встал рано, в 5.30 утра. На душе было радостно, я совершенно четко знал, что мне надо сделать для отца. Мы обсудили это с мамой и сестрой – они были согласны. Так, с 17 мая, начался другой отсчет времени для моего папы. Мы решили перевезти его в частную клинику. Здесь были сделаны все нужные обследования. Все они показывали хорошие результаты. Не подтвердился ни один из поставленных ранее диагнозов – аневризма, инсульт и многое другое. В конце концов врач пригласил нас в кабинет и сказал следующее: «Абсолютно все предположения и диагнозы не подтвердились, даже последние результаты анализов, которые мы ему делали через международный институт имени Пастера, хорошие. Будем искать причину дальше». Но дальше мы решили не продолжать, так как длительное пребывание в этой частной клинике разорило бы нас. Мы перевезли отца в районную больницу, и через неделю он был уже дома! Радость нашу описать было невозможно! Мы смотрели на отца и не верили своим глазам. Он здоров, и мы опять все вместе! Через

неделю я пошел в больницу за выпиской. В коридоре меня встретил врач из реанимации и, удивившись моему радостному виду, спросил об отце. Я ответил, что он уже дома и у нас все хорошо. Доктор в изумлении наклонился ко мне и произнес: «Знаешь, дружище, за мою тридцатилетнюю практику всего несколько раз я встречал подобные случаи. Никто из таких больных не выживает. Ты верующий человек? – спросил он. – В кого ты веришь: во Христа или в Аллаха?» Я ему ответил: «Верую во Христа». – «Тогда иди и поставь свечку в церкви. Твой отец выздоровел, но не мы его вылечили. Здесь что-то другое! Я сам ни во что не верю, – добавил врач, – но то, что произошло, объяснения не имеет».

Дома я рассказал об этой встрече, и мы стали анализировать всю ситуацию. Я стал вспоминать происшедшее и сопоставлять факты. Я вспомнил свою молитву святому Луке и понял, что в тот момент в реанимации, 16 мая, святитель Лука был рядом с моим отцом и четко внушил мне, что я должен делать. Мы вспомнили наше спокойствие и радость, вспомнили глаза отца и то, что всем своим обликом он стал похож на святого Луку. Это было указанием на то, что без помощи святого здесь не обошлось.

Потом наша жизнь вошла в обычное русло. В один из июньских дней я проснулся с необыкновенно радостным чувством, которого никогда раньше не испытывал. Иду на работу, а меня буквально переполняет ликование, восторг, как будто у меня в жизни нет никаких проблем, как будто все великолепно. Я чувствовал, что я никому ничего не должен, меня никто не раздражает и я никого не раздражаю. То есть, другими словами, меня захлестнула такая радость,

какой я никогда в жизни не испытывал, никогда не ощущал. После работы, сам не зная почему, я решил зайти к маме и оторвать листок сегодняшнего дня на церковном настенном календаре. Я хотел прочитать, о чем написано в календаре в этот изумительный день. Это было 11 июня 2009 года. И только оторвав листок, я все понял! Этот день был днем памяти святого Луки — архиепископа и врача. Сегодня память нашего любимого святителя Луки, столько сделавшего за все эти дни для нас! А я, грешный, даже и не вспомнил о нем! Я даже не знал, когда день его памяти, и не потрудился узнать! Тогда я дал обет: когда полностью поправится отец, всей семьей приехать в монастырь к его мощам. Так мы и сделали. Всей семьей мы держали пост целую неделю. В одно из воскресений октября все мы: отец, мать, сестра с мужем и шестимесячным ребенком и я с женой — прибыли в Фивы в монастырь, отстояли там службу и причастились. Так я выполнил свое обещание.

Рассказываю всем эту историю и раскаиваюсь в том, что не верил в святость этого великого угодника Божия.

Письмо Елены из Салоник.

У моего маленького внука сразу после рождения была проблема с левым глазом. Мальчик очень страдал: глаз слезился, и ребенок старался держать его все время закрытым. Мы показали младенца врачу. Офтальмолог сказал, что после шести месяцев он будет решать, что можно сделать. Но ждать мы не стали. Позвонили знакомому священнику на Афон. Он приехал к нам в Салоники с частицей мощей святого Луки. Отслужили молебен, и батюшка приложил ковчежец

с мощами к больному глазу ребенка. Молитва наша была услышана, и в ту же минуту слезоточение на наших глазах прекратилось, и сейчас у внука оба глаза совершенно здоровы.

Письмо из города Яница.

У нашего четвертого ребенка с первых месяцев жизни обнаружилась аллергия на коровье молоко и молочные продукты. Все это приводило к замедлению его общего развития. Как-то во вторник, 10 июня 2008 года, накануне дня памяти святого Луки, мы взяли своего мальчика (ему тогда был год) и третьего нашего ребенка, трехлетнюю Марию, и отправились в храм святых апостолов Петра и Павла, где теперь построена небольшая часовня во имя святителя Луки. Там же находится частица его мощей.

Мы присутствовали на вечерней службе, а потом приложились к мощам святого Луки, которые были перенесены в тот вечер в главный храм. Находясь в храме, я подумала: «Нужно молиться святому Луке врачу об исцелении нашего мальчика Элевтерия от страшной аллергии». Тогда я пообещала: если исцелится ребенок, то пожертвую на икону святого серебряное украшение в виде фигурки ребенка и серебряную цепь для украшения киота. Мы зашли в часовню, подошли к иконе святого, и наша маленькая дочка Мария неожиданно для нас, показывая рукой на алтарь, сказала: «Папа, посмотри, какой высокий красивый батюшка». Она настойчиво показывала рукой на алтарь, и тогда я понял, что девочка видела то, что нам видеть было не дано. Я взял ее на руки и стал подходить ко всем иконам в часовне святого Луки, чтобы она показала мне, какой батюшка был в алтаре. Мы

подошли к иконе святителя Луки, и тут же дочка сказала: «Вот этот был там».

Мы возвращались домой, в руках у дочки была маленькая книжечка с текстом акафиста, и она постоянно прижимала эту книжечку, с изображением святого Луки на обложке, к груди, а в коляске поставила брошюрку рядом со своей подушечкой. Мы спросили девочку: «А этот батюшка с тобой разговаривал?» Она ответила: «Нет, он только делал вот так», – и показала крестное знамение, которым осенил ее святой Лука. «А потом он надел большую-большую шапку, – она показала руками митру, какую носят архиереи, – и быстро-быстро стал уходить из храма». После 11 июня – дня памяти святителя Луки, здоровье нашего сына Элевтерия полностью восстановилось.

Врачи-педиатры говорили нам, что детская аллергия если и отступает, то только после двух с половиной лет, но чаще всего вообще не исцеляется. А Элевтерий буквально через несколько дней после 11 июня стал потихонечку пить молоко, есть молочные продукты, чего не мог делать раньше, а сейчас, когда ему уже полтора года, он полностью перешел на нормальное, обычное детское питание без каких-либо ограничений.

Письмо из города Калабака.

17 января 2007 года я находилась в Германии, где проживала постоянно. У меня был там собственный магазин. Мой друг проживал в Чикаго и готовился ехать в Грецию. Накануне отлета он неожиданно почувствовал себя плохо, особенно его мучили боли в области живота. Он понял, что отъезд невозможен. Его положили в больницу. Боль была настолько сильной,

что пришлось колоть морфий. Врачи старались его успокоить и сказали, что проведут обследование. Мне позвонила жена моего друга и сообщила, что он в больнице, просила молиться о его выздоровлении. Так случилось, что в тот день ко мне пришли мои друзья из Греции, и у них была книга, которую они мне подарили, — книга о жизни святителя Луки с текстом акафиста и его иконой на обложке. Иконы этого святого я никогда раньше не видела и ничего о нем не знала.

Друзья рассказывали мне о его жизни, и как раз во время нашей беседы позвонила жена моего чикагского друга. Тогда я, совершенно не думая, сразу ей сказала: «Скажи своему мужу, чтобы он был абсолютно спокоен. Я попрошу одного нового святого, о котором только что узнала, помочь тебе. Этот святой — из России». Я даже не знаю, как получилось, что эти слова пришли мне на ум, но я смогла успокоить встревоженную женщину. Она поверила мне и отправилась в больницу к мужу. На ее вопрос о самочувствии муж ответил: «Боли страшные, даже не знаю, как я их выдержу». — «А знаешь, наша подруга из Германии сказала, что попросит о тебе одного нового русского святого. Может, он уже приходил к тебе?» Муж очень странно посмотрел на нее и сказал: «Послушай, оставь меня в покое».

Я попросила прощения у своих друзей, подаривших мне книгу о святом Луке, оставила их и поднялась в свою квартиру, находившуюся над магазином. Там я закрылась в своей комнате и стала читать молитву святителю Луке, я молилась о том, чтобы он действительно помог моему другу. На следующий день мой друг позвонил мне из Америки и спросил: «Послушай, какая у тебя связь со святым из России?» Я его не поняла, но

он продолжал: «Вчера произошло чудо. Ко мне пришел сам святой Лука, одетый в белый медицинский халат. Он подошел ко мне, и я сначала подумал, что это один из врачей больницы. Я спросил его: „Доктор, что вы хотите делать?“ А он ответил: „Я святой Лука, врач из России, меня просила о тебе твоя подруга из Германии“. Он положил руку мне на живот, и в ту же секунду боль отступила. А до этого момента я был скрючен от боли и стонал. Святой ушел, а я поднялся и сказал врачам, что здоров и ухожу. Врач сказал мне: „Ты что, сумасшедший?“ Я настаивал, что здоров, потребовал бумагу и написал расписку, чтобы меня отпустили из больницы, а на следующий день улетел в Грецию. По прилете я первым делом отправился в Фивы, в Сагматский монастырь, чтобы поблагодарить святого Луку».

Свидетельство одного священника.

Одна верующая женщина, Мария, восьмидесяти лет, постоянно посещавшая церковную службу, с особым благоговением чтила память святого Луки-врача, архиепископа Симферопольского и Крымского. Она слушала по радио все передачи, посвященные этому святому, записывала их и часто прослушивала. 3 ноября 2007 года она, готовясь идти в храм святой Варвары на службу, вдруг упала – у нее случился инсульт. Такой диагноз был поставлен врачами скорой помощи, которая доставила ее в одну из афинских больниц.

Женщина была без чувств, правая рука у нее оказалась парализованной, она пребывала в коматозном состоянии. Сначала больную привезли в университетскую больницу, которая находилась рядом с ее домом. Врачи в этой больнице предупредили родственников

Марии, чтобы они готовились к худшему. Через три дня положение еще более усугубилось. Внук Марии, священник, вместе со своими родителями, ее детьми, приехал в больницу с иконой святого Луки. Они зашли в реанимацию, положили икону на грудь больной и все вместе стали читать акафист святителю Луке, а по окончании акафиста спели тропарь святому. После этого и начались чудеса.

Неожиданно освободилось место в центральном военном госпитале Афин, куда обычно совершенно невозможно попасть, и больную перевезли туда. Это лучшее кардиологическое отделение в Греции, специализирующееся на сердечно-сосудистых заболеваниях. Врачи из реанимации военного госпиталя особых надежд тоже не питали. Родственники больной и туда, в реанимацию госпиталя, привезли икону святого Луки и положили ее опять, как и в предыдущий раз, прямо на грудь больной. Положение ее оставалось тяжелым.

На следующий день заведующий отделением в присутствии всех врачей пригласил в кабинет родственников Марии и сообщил следующее: все лечащие врачи во главе с заведующим отделением были свидетелями чуда — божественной помощи святого, оказанной находившейся в их отделении больной. Ей были сделаны кардиограмма и томограмма, которые показали полную норму, то есть не было выявлено никаких отклонений и патологий, мозг и все сосуды мозга были в норме. Это означало, что по всем показаниям инсульта не было.

Все врачи, весь медицинский персонал тут же в кабинете заведующего отделением буквально со слезами на глазах стали просить родственников Марии

рассказать им об этом святом, икону которого они привезли и положили на грудь своей болящей родственницы. Назначенное лечение было отменено, поскольку коматозного состояния не отмечалось, и Марию в хорошем состоянии перевели в обычную палату, после чего сделали необходимые анализы и обследования. Медсестры сказали, что нужно подождать результатов МРТ мозга, очень точного и важного обследования. Действительно, магнитная томография была сделана и не показала никаких отклонений от нормы. Марию через некоторое время выписали, и она отправилась домой вместе с родственниками и друзьями, славя Бога и благодаря святого Луку, архиепископа Симферопольского и Крымского, за ту великую помощь, которую он ей оказал.

Это событие помогло очень многим людям. Чудо совершилось на глазах многих врачей, медицинского персонала, об этом узнали и студенты медицинского факультета, проходившие в этой больнице практику, и многие лежавшие там пациенты. Это укрепило их веру и желание обращаться с молитвой о помощи к святителю Луке.

Еще одно письмо.

Меня зовут Георгий, я живу в селе Святая Варвара в Аттике. Пишу это письмо в монастырь Сагмата, что рядом с городом Фивы, чтобы засвидетельствовать чудо, которое сотворил мне русский святой Лука, архиепископ Симферопольский.

История моя следующая. В ноябре 2006 года по непонятной для меня причине из моего правого глаза стала постоянно сочиться слеза. Глаз очень сильно болел и постоянно гноился. Я побывал на приеме у одного

из крупнейших хирургов-офтальмологов, профессора Афинского университета, и мне был поставлен следующий диагноз: скорее всего, в результате попадания вируса или инфекции закрылся слезный мешочек или канал, через который слеза поступает в глаз.

Врач объяснил, что в моем возрасте (мне сорок пять лет) это заболевание довольно редкое, и попытался лечить мой глаз очень сильными антибиотиками. Они не помогли, и доктор сообщил, что придется попробовать исправить положение хирургическим путем. Прогноз был таков: проблему удастся снять, но всего на 40 процентов, к тому же в будущем болезнь может появиться вновь.

«Как же так, — думал я, — сейчас люди летают в космос, делают операции на открытом сердце, а тут ничего не могут сделать с моим глазом». После операции мне полегчало, и через три недели я успокоился. Однако в декабре 2007 года, накануне Рождества Христова, все началось снова. Я опять пришел к врачу, и он сказал: «Странно, я надеялся, что на пять-семь лет мы смогли убрать проблему». Он снова попытался открыть или расширить канал для прохождения слезы. Вмешательство было очень болезненным, но врачу не удалось ничего сделать; потом я снова начал принимать антибиотики, но накануне Нового года — опять боль, слезы, нагноение. Я пришел в отчаяние и понял, что так жить я больше не смогу. Нужно сказать, что я человек трезвого ума, довольно логично смотрю на жизнь, человек грешный, со своими ошибками, однако с детства я всегда любил Бога, любил Церковь, знал жития святых и никогда не прекращал молитв, всегда обращался к Богу в трудные минуты.

В первые дни нового, 2008 года мне в руки попала книга архимандрита Нектария (Андонопулоса) «Житие святого Луки, исповедника и врача». Я прочитал ее в один присест, и меня поразила жизнь этого человека. В конце книги я увидел акафист. Стал его читать, от всего сердца обращаясь к святому, и с верой просил исцелить меня. Я верил, что этот святой, этот врач мне поможет. Я знал, что архиепископ Лука был специалистом по гнойной хирургии. На следующий день боль не успокаивалась, и я продолжал молиться святому Луке об исцелении. Во время молитвы я почувствовал, как больной глаз как будто бы начал дрожать. Я коснулся его рукой, и — о Боже! — в ту же минуту опухоль с глаза спала. Вытек весь гной, остановилось слезотечение и прекратилась боль. Произошло настоящее чудо!

Я заплакал от радости и вслух благодарил Бога и святителя Луку за помощь. Потом я побежал к врачу. Я ничего ему не рассказывал, просто зашел и попросил: «Пожалуйста, посмотрите мой глаз». Диагноз врача был такой: правый глаз совершенно здоров, его состояние даже лучше, чем состояние левого, здорового глаза. «Невероятно, это невозможно, — сказал врач. — Такого не бывает. Сам по себе не мог открыться слезный мешочек и слезный канал. С медицинской точки зрения это объяснить невозможно».

Он смотрел на меня, а я смотрел на него и повторял: «Это чудо, хотите — верьте, хотите — нет. Только не смейтесь». Я рассказал ему все как было. Врач внимательно выслушал меня и сказал: «Ты обратился к святому Луке, так зачем пришел ко мне, ты же исцелился?» — «Я пришел, чтобы засвидетельствовать чудо».

Через пять месяцев я чувствовал себя абсолютно здоровым и теперь каждый день прославляю имя святителя Луки. Я никогда не забуду его помощь и читаю акафист святому Луке ежедневно.

Письмо из Салоник.

Два месяца назад я попала в больницу с диагнозом «периферический тромбоз». Врачи объяснили, что красные кровяные тельца присутствуют у меня в крови в недостаточном количестве, поэтому и возникла проблема с сосудами. Меня поместили в гематологическую клинику, где я увидела людей с тяжелейшими заболеваниями крови. Я пришла в состояние сильного нервного потрясения, граничащего с отчаянием. Лекарства мне не помогали, врачи боролись с болезнью полтора месяца, но безрезультатно. Опасались за мою жизнь, боялись кровоизлияния в мозг.

Я понимала сложность ситуации и обратилась за помощью к своему духовнику. Он приехал ко мне в больницу и рассказал мне о святителе Луке. Он также сказал: «Ты попала в больницу 11 июня 2004 года, это день памяти святого, поэтому обращайся к нему; он врач-хирург и станет твоим святым покровителем». Батюшка привез мне икону святителя Луки и дал приложиться к частице его мощей.

Я и вся моя семья молились святому Луке о помощи. Вскоре лечащий врач принял решение делать операцию. Успех ее был сомнителен, и в этот момент Господь и святой Лука подсказали другое решение: попробовать еще один препарат, который должен был поднять уровень гемоглобина в крови. О том, какой результат даст это лекарство и даст ли его вообще, никто не знал. В этот сложнейший момент мой святой

покровитель Лука совершил чудо. Буквально через несколько дней после приема этого лекарства гемоглобин поднялся до более высокого уровня, а потом дошел до нормы. Меня выписали из больницы 6 августа. Теперь я полностью избавилась от проблем со здоровьем. Так я на своем жизненном опыте убедилась, сколь сильна любовь Бога и святых к нам.

В больнице Красного Креста.

Все мы помним тот ужас, который пережила Греция в декабре 2009 года, когда террористические и анархистские организации нашли повод для бесчинств и беспорядков. Афины сотрясались от взрывов слезоточивых снарядов, на улицах слышалась стрельба. Именно в эти дни жертвой перестрелки стал молодой полицейский Диамандис. Его положение было исключительно тяжелым. Он находился при смерти, и ему была явлена помощь святого Луки. Священник из города Фивы, который был другом семьи раненого полицейского, рассказал об этом чуде.

«8 января мне сообщили о том, что во время дежурства членами анархистской организации был смертельно ранен наш друг полицейский Диамандис. Я узнал, что он находится в больнице Красного Креста в критическом состоянии, и решил отправиться в Афины и попробовать попасть к нему в реанимационное отделение. Созвонился с родителями полицейского, которые были в отчаянии. Они сказали, что с часу на час, с минуты на минуту он может расстаться с жизнью. Врачи ничего хорошего не обещают.

Я прибыл в больницу и поговорил с лечащим врачом и персоналом отделения реанимации. „Батюшка, — сказали мне, — шансов на то, что он выживет,

практически нет. Только Господь Бог, только святые могут сейчас совершить чудо его спасения. Слишком много ран, пули попали практически во все основные жизненно важные органы". Я попросил провести меня к больному. Около его кровати я стал молиться; со мной был и диакон из нашего храма, рядом стояли медсестра и врач, который делал операцию.

Я положил на тело Диамандиса свой крест, в котором находилась частица мощей святителя Луки. Крест я положил ему на грудь, стал на колени рядом с кроватью больного и стал молиться святому Луке, чтобы в этот трагический, трудный час он помог исцелить, вернуть к жизни молодого человека. Когда я закончил молитву и встал с колен, я увидел, что лицо врача изменилось. Доктор смотрел на меня удивленными глазами: „Скажите, батюшка, что вы сделали? Что вы положили на грудь больному? Что в кресте?"

Я ответил, и тогда он указал на монитор, на кардиограмму: с 35 ударов в минуту пульс поднялся до 85 тут же, на наших глазах, и сердце стабильно заработало. Изменение произошло в тот момент, когда я стоял на коленях и молился. После того как сердце заработало нормально, было принято решение о повторном хирургическом вмешательстве, которое прошло с большим успехом. После операции хирург сказал мне: „Я слышал от одного из своих коллег о святом Луке, но, честно говоря, не верил этому" – и попросил разрешения приложиться к мощам святителя Луки.

Я уехал из больницы, а поздно вечером мне позвонили родители Диамандиса и сказали, что врачи теперь с оптимизмом смотрят на здоровье пациента, кризис миновал, опасности для жизни больше нет. Я позвонил игумену монастыря Сагмата в Фивах, попросил

его дать мне ковчег с мощами святителя Луки, чтобы, уже имея в руках святыню из монастыря, я мог вновь приехать в реанимацию и еще раз прочитать акафист святому, молясь о восстановлении здоровья Диамандиса. Игумен монастыря согласился, и 11 января 2009 года, после Божественной литургии, я совершил молебен о здравии Диамандиса. Затем взял ковчег с мощами и отправился в больницу.

То, как встретили меня родители больного, как все врачи и медицинские сестры вышли мне навстречу, чтобы встретить мощи святого Луки, незабываемо. Каждый подходил со слезами на глазах и с трепетом прикладывался к мощам. В тот же день, 11 января, родители увидели своего мальчика. Им разрешили зайти в отделение интенсивной терапии. Когда мы вошли в палату к Диамандису, врачи, родители и я с ковчегом со святыми мощами — все стали на колени, молились, а потом я приложил мощи святого Луки к груди больного.

Как только весть о том, что мощи святителя Луки прибыли в больницу, распространилась среди больных, многие из тех, кто был в состоянии прийти, собрались у дверей отделения реанимации и просили дать им возможность приложиться к мощам. Буквально через неделю Диамандиса выписали из реанимационного отделения, и в конце января он вышел из больницы, не имея никаких проблем со здоровьем. Сегодня он живет в своем родном городе. Я встретил его уже весной, в апреле, и он сказал мне, что еще когда находился в реанимации, в тот день, после нашего ухода, он видел на своей груди как бы светящийся крест, который долгое время не исчезал. Все врачи говорили о том, что совершилось чудо. Чудо, о котором

написала греческая газета „Кафимерини“ 20 января 2009 года».

Письмо профессора богословия Афинского университета, опубликованное в журнале «Евроклидон», выпускаемом центром молодежи Фиванской и Ливадийской епархий.

В декабре 2005 года я прочитал в вашем журнале статью «Исцеление глаза» о чуде, совершившемся по молитве к святителю Луке Крымскому. Эта статья напомнила мне нечто подобное, что произошло и со мной, недостойным. Об этом я рассказывал своим друзьям, а сейчас пишу и вам. Однако хотел бы попросить издателей вашего епархиального журнала, чтобы описание каждого такого чудесного события и исцеления служило духовному укреплению всех наших братьев во Христе, которые любят и почитают современного нам святого Луку.

Эта моя запись, которую я передаю вам, и есть благодарное подношение святому во славу Господа нашего Иисуса Христа. Многие десятилетия я страдал от болезни левого глаза. Можно даже не называть это болезнью — это был постоянный ячмень, который появлялся то на верхнем, то на нижнем веке. Я был вынужден много раз обращаться в Афинскую офтальмологическую клинику и посещал там лучших врачей. Назначалось лечение, производилось хирургическое вмешательство, последний раз — в июне 1997 года в Афинской центральной клинической больнице. Операцию мне делал известный профессор, специалист именно по этим заболеваниям глаза. Действительно, ячмень перестал появляться на веке, но глаз так и не выздоровел. Наблюдалось постоянное покраснение

и слезотечение. Это приносило мне большие неудобства, и я стал частым посетителем частных клиник и в Афинах, и в других городах. Добрался даже до Лондона, специально приехал туда, чтобы меня посмотрели английские врачи.

В Англии мне сказали, что это теперь будет постоянно, а причина — не очень удачное хирургическое вмешательство, которое было сделано в свое время. Нужно к этому привыкнуть и потерпеть. Как говорят в народе, старость не приходит одна, поэтому пошли и другие неприятности: в этот раз меня занимала проблема с толстой кишкой. Я наблюдался у проктологов, лечился в университетской клинике, дело шло сложно, и именно в момент, когда я оказался на грани отчаяния, вдруг вспомнил о книге моего старого друга, одноклассника, а теперь игумена монастыря Сагмата рядом с Фивами отца Нектария. Я вспомнил его книгу о святителе Луке-враче, которую читал раньше, и решил позвонить отцу Нектарию и попросить его отслужить молебен, прочитать акафист святому Луке, чтобы он помог мне в сложной ситуации.

Отец Нектарий, человек большой любви и благородства, сказал, что сам приедет ко мне домой, привезет мощи святителя Луки и мы вместе будем читать акафист. Так и произошло. После отъезда батюшки из нашего дома я, никому ничего не говоря, подошел к лампадке, которая стояла около иконы и мощей святого Луки, и маслом от лампадки, как мне и посоветовал отец Нектарий, крестообразно помазал глаз и живот, постоянно молясь святому. На следующий день у меня был запланирован очередной визит в клинику, я пришел туда получить результаты обследования, и мне сказали, что биопсия, взятая из полипов, не

показывает патологии и прямая кишка чистая. «Слава Богу», — сказал я про себя и тут же в ближайшие дни решил поехать в монастырь Сагмата к отцу Нектарию и там вновь заказать благодарственный молебен святому Луке, что я и сделал в начале октября. Поскольку положение было очень серьезным, я как-то забыл о моем старом заболевании глаза. Меня тогда волновала проблема проктологическая. А тут в монастыре меня увидел один мой старый друг и сказал: «Послушай, а каким образом у тебя исцелился глаз? У тебя же раньше была проблема, а теперь ее нет». И неожиданно для себя я понял, что действительно проблемы нет, и ответил: «Не знаю, как это произошло». Но потом, восстановив все в памяти, я понял: это произошло в тот самый вечер, когда мы молились о моем здравии у мощей святителя Луки.

В заключение должен сказать, что являюсь церковным человеком, совершенно не легковерным. Когда мне сообщают о каких-то чудесах или историях, связанных с так называемыми чудесными исцелениями, я очень осторожно подхожу к этой информации. Себя я считаю недостойным того, чтобы именно на мне проявилась сила Божия и Божия благодать. Я на все смотрю критически и, как человек с богословским образованием, стараюсь все комментировать с богословской и духовной точки зрения. Но вот как в нашей жизни бывает: события убеждают нас в обратном и полностью опрокидывают нашу логику, показывают, что благодать Божия действует не только в духовной жизни человека, в его душе, но и в его теле.

Еще одно свидетельство.

15 января 2006 года во второй половине дня у меня начало страшно болеть правое ухо. Мой друг, который очень почитает святителя Луку, принес мне книгу с его житием. Моим первым пожеланием было сразу прочитать молитву святому и попросить его о помощи. Я помазала ухо маслицем из лампадки у мощей святого и завязала голову платком. Одна из моих подруг сказала, что нужно все-таки показаться врачу, но я решила никуда не ходить, хотя понимала, что заснуть с такой болью в ухе мне не удастся. Однако заснула я быстро и во сне увидела святого Луку, который подошел ко мне в своем архиерейском облачении, но с пинцетом и скальпелем в руках. Скальпель был очень маленький и тонкий, похожий на длинную иголку. А рядом с ним стоял тот мой друг, который подарил мне книжку про святителя Луку.

Святой обратился ко мне так: «Я святой Лука и пришел тебя прооперировать. Ты не бойся, больно не будет». Потом он повернулся к моему другу и говорит: «Подойди поближе и посмотри, как будет делаться операция». Он стал аккуратно вводить иголку мне в ухо. Я почувствовала что-то в ухе, но больно не было. Когда я проснулась утром, ухо не болело. Я увидела, что ватка, которая лежала у меня в ухе, вся пропитана гноем. Потом я все-таки пошла к отоларингологу, он осмотрел барабанную перепонку и сказал, что она пробита, и поставил диагноз «острый отит». Потом задал мне вопрос: «Скажите, кто провел вам операцию на ухе? Тот, кто сделал эту операцию, — мастер высочайшего класса». Я ответила: «Знаете, доктор, поскольку я вижу, что в вашем кабинете стоят иконы, значит,

вы человек верующий, так вот, я вам могу рассказать, что со мной случилось». И рассказала ему о произошедшем ночью, о своем разговоре со святым Лукой. После я подарила ему книжку и иконку. Врач назначил мне антибиотики и сказал, что самое главное, что из уха вышел весь гной, иначе я могла бы потерять слух. Через неделю я вновь пришла к нему, и он с радостью мне сообщил: «Ваше ухо абсолютно здорово!»

Письмо Хри́стоса.

Меня зовут Христос, мне сорок шесть лет, я живу в северной Греции. В 2004 году мне была сделана операция по извлечению опухоли головного мозга. Через три с половиной года опухоль вновь появилась. Я был у многих врачей, и никто не брался за вторичную операцию. Положение было отчаянным, но в конце концов один врач согласился сделать эту трудную операцию. Мои родственники говорили, что перед операцией обязательно нужно поехать к святому Луке в монастырь или в храм, где есть его мощи. Святой Лука был врачом, и он обязательно мне поможет, как помогал многим другим людям.

Я пошел в храм во имя святителя Луки и поклонился его святым мощам. Там я побеседовал со священником, мы вместе прочитали акафист святому. Я исповедался, причастился и после этого был готов к операции. Вечером перед операцией я увидел во сне святого новомученика Ефрема, который сказал, что мне не надо беспокоиться – все будет хорошо.

13 марта 2007 года я был в операционной. Несмотря на то что я был под наркозом, я видел врачей, делающих мне операцию, а рядом с ними святого Луку и святого Ефрема. Святитель Лука тоже оперировал,

на нем были круглые, старого образца очки, и он держал в руке старый скальпель, а святой Ефрем держал меня за руку и успокаивал меня. Когда операция закончилась и меня вывезли в реанимационное отделение, я опять увидел перед собой святого Луку, который сказал мне: «Я был там, где тебя оперировали». Я ответил: «Я это знаю». Также я слышал голос хирурга, который оперировал меня, он стоял неподалеку и кому-то говорил: «Впервые я провел операцию так легко, никогда не было так легко оперировать». Хочу сказать, что ни того, ни другого святого я раньше не знал, а теперь эти святые для меня самые близкие, они мои ангелы-хранители.

Письмо из города Ливадья.

18 сентября 2005 года наш сын Константин попал в автомобильную катастрофу и получил тяжелый перелом обеих ног. Мы, его родители, были в то время в командировке. Узнав о несчастном случае, мы стали молиться Богу о сохранении жизни и здоровья нашего ребенка.

Из Афин в город Ливадью в срочном порядке был отправлен вертолет для перевозки мальчика в Центральную городскую детскую больницу. Из-за большой потери крови результаты первых сделанных анализов были удручающими. Все врачи высказывались за ампутацию обеих ног. Изменить своей волей решение врачей мы не могли. Мы только молились Богу и просили, чтобы ребенок не остался инвалидом.

На наше счастье, в операционную в этот день приехал заведующий ортопедической клиникой, который взял на себя всю ответственность за принятие решения и проведение операции. Именно этот хирург

отменил решение об ампутации и, как нам сообщили позже, буквально сражался за то, чтобы сохранить ребенку ноги. Он отстаивал свою позицию вопреки мнению всех остальных врачей. В результате левую ногу мальчику сохранили полностью, а на правой ампутировали только пятку.

После операции целый месяц наш сын находился в реанимации в Афинской детской больнице имени Аглаи Кирьяку. Многие врачи, участвовавшие в консилиумах, сомневались, что ноги в будущем удастся сохранить. Опасались разных инфекций и осложнений. Началась серия пластических операций в детской клинике «Святая София». Все врачи в один голос утверждали, что хотя ноги ребенку сохранили, но одна из них двигаться не будет никогда, потому что в ней не осталось ни сосудов, ни нервных волокон. Эта нога навсегда останется безжизненной.

26 ноября 2005 года наш сын впервые упомянул имя своего, как он сказал, друга, какого-то Луки. Этот друг, по словам ребенка, будил его после наркоза и говорил: «Константин, проснись и иди к маме». Это повторялось, по словам нашего сына, после каждой операции. Мы думали, что речь идет о каком-то конкретном враче, работающем в этой больнице. Стали спрашивать. Нам ответили, что врача с таким именем в больнице нет. И вот, после очередной операции Константин сказал нам совершенно конкретно: «Сегодня я видел святого Луку». Мы спросили пластического хирурга, что означают эти слова. Доктор с улыбкой достал из кармана своего халата иконку с изображением святителя Луки и сказал: «Вот о ком вам говорит все время Константин. Этот святой действительно является

во время самых сложных операций, наподобие той, что была у вашего сына».

Надо заметить, что об этом святом мы раньше ничего не знали. По совету нашего доктора мы прочитали книгу о святителе Луке Крымском. Увидев у меня в руках книгу о святом Луке, Константин показал на одну из фотографий и сказал: «Вот, мама, видишь, это и есть мой друг».

Чудесные явления святителя Луки продолжались. Был праздник Торжества Православия. Нога нашего мальчика уже начала действовать, он мог даже шевелить пальцами. Врачи, видя процесс восстановления, только руками разводили и говорили: «Да, у Константина есть свой святой».

Святитель Лука являлся нашему ребенку несколько раз прямо в операционной (мальчику было сделано в общей сложности более тридцати операций разной степени сложности). 27 марта святой появился в операционной в своем архиерейском облачении, поверх которого был наброшен медицинский халат, и сказал: «Константин, ты молись, а я постараюсь тебя вылечить».

Психологи, работавшие в больнице, старались ободрить Константина и говорили ему, что лечение закончится хорошо, только он не сможет в будущем кататься на велосипеде, как другие дети. Однако Константин, выписавшись из больницы, не только прекрасно стал ходить и бегать, но и успешно освоил велосипед! Полное восстановление подвижности ног — это истинное чудо!

Мы очень быстро забыли свою скорбь и все переживания. Но что значат наши переживания в сравнении

с той великой Божией благодатью, столь щедро излившейся на нас по молитвам святителя Луки!

Письмо из Афин.

Меня зовут Д. Р., мне двадцать семь лет. Я всегда верила, что и в наше время есть место чудесам, однако не думала, что нечто чудесное может произойти со мной. Три месяца назад я обратилась к врачу с жалобой на сильные боли в нижней правой части живота. После обследования была обнаружена киста на яичниках размером в 5,5 см и еще несколько меньших рядом с ней. Мне предложили операцию. Я в смятении позвонила своему духовнику и рассказала ему о своей проблеме. Батюшка посоветовал съездить в Сагматский монастырь и приложиться к мощам святителя Луки. «Этот святой, — сказал он, — великий чудотворец, и многие в Греции исцеляются по молитвам к нему». Я очень обрадовалась, что появилась надежда избежать операции.

Приехав в монастырь, я со слезами припала к ковчегу с мощами и просила святого Луку исцелить меня. Выходя из часовни, я совершенно явственно почувствовала, как будто чья-то сильная рука нажала мне на то место, где находилась киста, и как будто бы вырвала ее. В тот момент я внутренне почувствовала, что исцелилась, и буквально залилась слезами. Боль, не оставлявшая меня все это время, совершенно исчезла. Через неделю я вновь приехала в монастырь, чтобы поставить большую восковую свечу и поблагодарить святого Луку за исцеление.

И только после этого я спокойно отправилась на осмотр к врачу. Как я и предполагала, у меня ничего не нашли. «Все чисто, — сказал врач. — Нет ни большой, ни маленькой кисты. Ничего!»

Святой меня исцелил! Я стояла в коридоре поликлиники и плакала от счастья. Благодарю святителя Луку за сотворенное чудо!

Письмо Спиридулы из Афин.

Горячо благодарю святого Луку за чудо, сотворенное для нас. Расскажу все по порядку. У одного из наших сыновей, восьмилетнего Павла, возникла проблема с глазами. У него обнаружилась сильная дальнозоркость. Врач сказал, что с возрастом она может пройти. Когда мальчик перешел в третий класс, мы вновь показали его офтальмологу. После осмотра врач сказал мне: «У вашего ребенка потеряно 30 % зрения. Глаза в норме, просто у него ослаблено зрение. Для того чтобы понять причину, надо наблюдаться в Центральной детской больнице». Острота зрения напрямую связана с состоянием сосудов и с деятельностью головного мозга. В чем же причина потери зрения у моего мальчика? В ужасе я задавала себе этот вопрос, но ответа не находила.

Вечером, как только все легли спать, я стала на колени перед иконой Божией Матери и иконой святителя Луки, который, как я знала, лечил и заболевания глаз, и стала горячо молиться. Я прочитала акафист святому Луке и просила его помочь, чтобы у моего сына восстановилось зрение.

На следующее утро мы пошли, как нам и было сказано, в Центральную детскую больницу и сделали все назначенные обследования. Ожидая результатов, я стояла в больничном коридоре и просила святителя Луку о помощи. Через некоторое время профессор-офтальмолог пригласил нас к себе в кабинет и, посмотрев результаты обследования, сказал: «Знаете,

у вашего ребенка сейчас идеальное зрение. Очки, которые вам выписали для дальнозоркости, можете выбросить. У ребенка все в норме». Со слезами радости мы попрощались с врачом и уехали домой. Действительно, мы выбросили все очки! Сын сейчас видит идеально и без труда читает книги. От души благодарю святого Луку за помощь моему ребенку.

2003 год

Свидетельство прихожанина.

В храме святых апостолов Петра и Павла в городе Янница есть придел во имя святителя Луки Крымского. В день Торжества Православия во время Божественной литургии один из прихожан этого храма, бывший военный, подошел приложиться к мощам святого Луки, находившимся в ковчеге перед алтарем. Завеса в царских вратах была неплотно задернута, и он с удивлением увидел стоящего перед престолом с высоко воздетыми руками молящегося архиерея.

Лица его видно не было. Наш прихожанин был удивлен, что этот архиерей не служит в главном храме, где проходила литургия, а молится отдельно. Дождавшись конца Божественной литургии, прихожанин решил подождать, пока выйдет неизвестный владыка, чтобы взять у него благословение. Однако из алтаря никто не вышел.

В этот день вечером в главном храме случился пожар, и большая часть церкви и ее внутреннего убранства сгорела. Чудесным образом икона святителя Луки уцелела, хотя деревянный аналой под ней сгорел. Священник и прихожане уверены, что неизвестный архиерей – это сам святой Лука, спасший храм от полного уничтожения.

Через несколько дней стало известно, что в монастыре святого великомученика Георгия Победоносца (в 15 км от города) во время отчитки одна из бесноватых вдруг стала кричать: «Остановитесь! Не жгите меня! Это я сожгла храм Петра и Павла! Если бы не этот Лука, от вашего храма ничего бы не осталось!»

Письмо с острова Закинф.

Меня зовут Мария К. Я хотела бы выразить свою благодарность святителю Луке за чудо моего духовного и физического исцеления.

В 2008 году мне необходимо было сделать гинекологическую операцию. Ее должны были делать в больнице имени Метаксаса в городе Пирей. В трудных жизненных ситуациях я всегда обращалась к Богу и к святым за помощью. И все-таки вера моя была слабой, я была так называемым маловером.

Три года тому назад я прочитала книгу о святом Луке. Меня буквально потрясла мученическая жизнь этого человека и его подвиг врача. Когда я должна была принять решение об операции, то дерзновенно обратилась с молитвой к Богу и к святителю Луке, прося помощи. Впервые в жизни я полностью положилась на волю Божию и уповала на помощь святого Луки. Накануне операции я молилась святителю Луке так: «Святой Лука, я знаю, что ты поможешь мне во время операции и подскажешь врачу, как надо действовать. Ты сам присутствуй на операции». Впервые я чувствовала, что могу просить о помощи.

11 ноября 2008 года все было готово к операции. Когда я была уже на операционном столе, у меня началось сильное сердцебиение. Ко мне подошли врач-анестезиолог и три медсестры. Видя мое сильное

беспокойство, доктор стала меня успокаивать. В эту минуту в операционную вошел врач в халате хирурга. Он сел на край моей кровати и стал внимательно на меня смотреть. Этот взгляд я никогда в жизни не забуду. Я сказала себе: «Вот истинный врач, который за меня очень переживает и по-настоящему сострадает мне». Вдруг я слышу, как врач-анестезиолог его спрашивает: «А вы кто? К сожалению, я вас не знаю». Неизвестный врач отвечает: «Я пришел на операцию этой девушки». Через несколько минут анестезиолог опять поинтересовалась: «Пожалуйста, скажите мне, кто вы?» В ответ прозвучало: «Я на операцию к этой девушке». Тогда анестезиолог наклонилась ко мне и тихо спросила: «Кто это? Ваш родственник? Вы попросили его приехать к вам на операцию?» — «Нет, — ответила я. — Я не знаю этого человека». Тогда доктор опять заговорила: «Эту операцию будет проводить кардиохирург К. В. А вы здесь зачем?» И в третий раз прозвучал ответ: «Я пришел на операцию этой девушки». Неизвестный нам врач еще что-то тихо говорил, а потом ушел. Я успокоилась, сердце заработало нормально. Я помню, что в книге о святом Луке приводились такие его слова: «Человек перед операцией всегда страшится, он в отчаянии, сердце его разрывается... Врач должен не только препаратами успокоить сердце, но сам попытаться снять у больного страх и психологическое напряжение...»

В тот момент я и предположить не могла, что в операционную пришел сам святитель Лука. Между тем медсестры и анестезиолог прокомментировали это событие так: «Ошибся, наверное. На другую операцию, скорее всего, должен был идти. Что же это он перепутал, не знал, в какую операционную ему идти?»

Моя операция прошла успешно. Оперировавший меня врач, разговаривая потом с моим мужем, сказал: «Знаете, я сделал тысячи подобных гинекологических операций, но, уверяю вас, ни одна из них не проходила так спокойно и легко. Руки будто сами двигались!»

На следующий день я попросила принести мне книгу о святом Луке. Трудно передать мое волнение, когда я поняла, что приходивший в операционную врач как две капли воды был похож на святого Луку в бытность его врачом больницы в городе Переславле-Залесском в 1910 году. Помощь святителя Луки имела для меня больше духовное значение, чем физическое. Он буквально вырвал из моего сердца занозу маловерия, которая долгие годы мучила меня. Я поняла, что чудо совершается с человеком только тогда, когда он всецело предает себя Богу.

Очень скоро мы с мужем поехали в монастырь Сагмата в Фивы, чтобы заказать благодарственный молебен святому Луке. Мы очень волновались. У меня из глаз не переставая лились слезы. Я не могла произнести ни слова. А муж все раздумывал, что же нам пожертвовать в монастырь в благодарность святому. У него при себе была единственная ценная вещь — часы, подарок нашего кума. Девятнадцать лет назад эти часы стоили две тысячи долларов. Муж их очень любил и никогда не расставался с ними. Но он решил оставить денежное пожертвование. Однако внутренний голос говорил ему: «Нет, оставляй здесь свои часы». Он этот голос не послушал и стал отсчитывать деньги. Три раза он слышал этот голос и в конце концов пожертвовал в монастырь свои драгоценные часы. «Как только я их оставил, — сказал он мне, — мне показалось, будто

я освободился от чего-то, что сильно привязывало меня к этой вещи».

Святителю отче Луко, научи нас любить Бога так, как ты.

Дневник одного события.

Когда все в жизни, казалось бы, погибает, когда несчастья надвигаются на тебя со всех сторон и думаешь, что этот неравный бой тобою уже проигран... вот именно тогда вступает в силу действие благодати Божией и все изменяет. Иными словами, совершается чудо! Так произошло с нашим девятилетним сыном Теодором.

Когда однажды у мальчика резко поднялась температура, ничего особенно страшного это, как нам казалось, не предвещало. Однако в считанные дни состояние его здоровья стало резко ухудшаться. И началось: врачи, лекарства, обследования, специальная аппаратура, уколы и прочее. Это была настоящая битва, которую мы чуть было не проиграли. Чтобы отслеживать течение событий, мы стали вести дневник. Вот наши записи.

08.06.2006. Перенесение мощей святого Феодора Стратилата. Температура повышенная. К вечеру стала повышаться и дальше.

09.06.2006. Побывали у врача. Антибиотики (организм их не принимает, рвота).

10.06.2006. Температура держится. Появилась боль в икроножных мышцах.

11.06.2006. Духов день. День блаженной кончины святого Луки. Наш лечащий врач на конференции. Едем в другую больницу. Диагноз — пневмония.

Госпитализация. Ребенок спокоен и без колебаний соглашается остаться в больнице.

12.06.2006. К 11 часам дня боль в ногах усилилась и появилась боль в затылке. Врач объяснил, что болезнетворный вирус поражает и мышечную систему. Будут осложнения на сердце — предупредили врачи. Через короткий промежуток времени у ребенка начинается сильнейшая аритмия. Врачи прилагают все усилия, чтобы привести в норму сердечные сокращения. Нам сказали, что если вирус не удастся нейтрализовать, то организм не справится. Угроза жизни. В больнице нет соответствующей аппаратуры. Звонят в кардиологический центр имени Онассиса. Оттуда врачи дают добро на срочную транспортировку ребенка. Но в больнице в настоящий момент нет машины со специальным оборудованием, и переезд отменяется.

13.06.2006. День похорон святого Луки. Переезд в Центр имени Онассиса на реанимобиле. Сына поместили в реанимацию. На левой сердечной артерии сделали шунтирование, чтобы помочь сердечным сокращениям. Состояние ухудшается. Сокращения сердца — 15 вместо 55, что было бы нормально для его возраста.

14.06.2006. Появился тромб в ноге. Нам дали подписать бумагу — согласие на операцию. Ноги у мальчика холодные из-за замедленного тока крови и сердечной недостаточности. Врачи боятся, что пострадают внутренние органы.

15.06.2006. Нас пригласили в кабинет к хирургу. Дали подписать еще одну бумагу — согласие на подключение ног к ЭСМО, аппарату поддержки кровообращения нижних конечностей. Подключение прошло успешно. Аппарат может работать непрерывно

7–8 часов. Если не наступает улучшения состояния, тогда переходят на следующий этап — подключают организм к искусственному сердцу. Следующий шаг — пересадка сердца.

Подписали еще одну бумагу — согласие на так называемое окошечко, когда открывают одну из артерий, чтобы облегчить левый желудочек, который был сильно увеличен вследствие действия токсинов. Левый желудочек сердца и клапан в очень плохом состоянии. Почва уходит у нас из-под ног после объявления результатов. Поражает участие и поддержка людей. Отец Анаргир приехал, прошел в реанимацию и молится о здравии Теодора. Привез частицу мощей святой Марины.

16.06.2006. В реанимацию пускают на несколько минут. Нам позволили быть до 11 часов внутри отделения рядом с блоком, где находится наш мальчик. Всю информацию о его состоянии нам сообщали незамедлительно.

Утром 16 июня жена настаивала, чтобы мы поехали в Пэанию — район, где был храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». С неохотой, считая, что важнее быть рядом с болящим, я все-таки уступил ее просьбе, и мы двинулись туда. У входа в храм стояло два аналоя — с иконой «Живоносный Источник» и с иконой святителя Луки. Это стало нашим первым знакомством со святым. Мы узнали, что он был врачом, специалистом по гнойной хирургии и инфекционистом. Батюшки не было, и к мощам мы не приложились (они находились в алтаре). Купили книгу с житием святителя Луки, акафист святому, взяли масло из лампадки.

Поехали в кардиоцентр Онассиса. Там нас ждали наши друзья. Они спросили, знаем ли мы, что есть такой святой – Лука-врач!!! Мы показали книгу, которую только что купили. Наша подруга показала нам фото в книге – похороны святого Луки. Вижу даты: 11–13 июня, и сопоставляю их с нашим случаем. В эти дни мы попали в больницу: 11-го – детская, 13-го – кардиоцентр!

В храме священномученика Александра, епископа Иерусалимского, что на территории кардиоцентра, я стал читать акафист святителю Луке. Чтение прервал звонок одной знакомой, которая сказала, что хочет передать нам масло от лампадки, горящей у мощей святого Луки в Крыму.

17.06.2006. Положение ребенка остается тяжелым. Брат мой в этот день был в храме святой Ирины на улице Эола. Там увидел объявление об освящении часовни святителя Луки в Пирее. Святой Лука каждый день напоминает о себе, как бы говоря нам: «Теодор не один, я рядом». Отправились в Пирей. Поклонились иконе святителя Луки. Люди помогали нам кто чем мог – дарили святыньки, молились за нашего мальчика.

18.06.2006. Из книги о святом Луке узнаем, что в монастыре Сагмата есть частица его мощей. Прошу брата поехать туда и попросить кого-нибудь из братии монастыря приехать с мощами святого к больному Теодору. Вечером в 7.30 в больницу привозят мощи святого Луки! Отец Фома прямо в реанимации прочитал акафист святителю Луке и перекрестил Теодора мощами святого. Мощи повезли к нам домой и решили оставить в комнате Теодора до утра.

В 11 вечера мы на машине уехали с ковчегом домой. Несколько раз салон автомобиля заполнялся чудесным ароматом. Мы поняли, что теперь здоровье Теодора в руках святого Луки! Ковчег с мощами поставили в детской. Нашу двенадцатилетнюю дочь на ночь привезла домой бабушка. Как только девочка вошла в дом, она сказала: «Как чудесно здесь пахнет!» И сразу направилась к ковчегу в детскую.

19.06.2006. Первые признаки улучшения работы сердца. Внутреннее кровотечение. Нужна кровь второй группы.

20.06.2006. Состояние тяжелое, но стабильное. Кровотечение не остановлено.

21.06.2006. Некоторое улучшение. Люди приезжают сдавать кровь! Невероятно! Триста доноров!

22.06.2006. Надежды мало. Кардиолог Г. С. сказал, что приступит к вживлению нового механизма искусственного сердца в связи с усилившимся кровотечением. Искусственное сердце может работать довольно долго. Этого довольно, чтобы дать отдых сердцу и найти сердце для пересадки.

Перекрестили ребенка крестом с частицей ризы Пресвятой Богородицы. УЗИ показывает улучшение. Подписываем бумагу – согласие на операцию. В 8 часов Теодора везут в операционную. В коридоре собралось двадцать человек – друзья и родственники. Отец Фома с нами. Операция будет длиться два-три часа. Анестезиолог сообщила, что приступают к наркозу и через двадцать минут нам скажут, как идут дела. Через полтора часа вышел помощник главного хирурга и говорит, что операции не будет, так как сердце начало работать само, без помощи аппаратов. Будут ждать еще час, чтобы убедиться, что состояние стабильное.

Мы заплакали от радости и счастья! Главный хирург открыл дверь и буквально прокричал: «Чудесным образом сердце ребенка начало работать само!» Лицо его сияло радостью. «И второе чудо! – добавил он. – Артерия, соединенная с аппаратом ЭСМО, начала работать без кровотечения!» Чудо произошло у всех на глазах. Раскрыли грудную клетку, и, прежде чем зажать артерии для подключения к аппарату, врачи увидели, как сердце заработало.

Грудную клетку закрыли специальной мембраной. Она будет оставаться там два-три дня. В воскресенье 25 июня мы узнали от служащих центра, что когда готовили операционную, старшая медсестра раздраженно спросила: «Кто принес цветы в операционную? Это запрещено!» Цветов, естественно, не было, но всюду стоял сильный цветочный запах. Медсестры сказали, что сюда заходил какой-то монах. Может быть, это был отец Фома?

23.06.2006. Состояние стабильное. Легкие в норме. Все молятся о здравии Теодора. Отец Фома нам сказал: «Вот так живет Церковь Христова, это и есть Церковь – мы с вами». Врачи спрашивают, кто такой святой Лука.

24.06.2006. Доза препаратов уменьшена. Отменили адреналин. Сердце стабильно.

25.06.2006. Врачи сообщили, что будут действовать по обстановке, так как с подобным случаем им сталкиваться никогда не приходилось.

26.06.2006. Стараются побудить больного реагировать на внешние раздражители.

27.06.2006. Теодор впервые открыл глаза, увидел нас и вновь заснул. Кардиоцентр выпустил пресс-релиз. Первый контакт сына с нами в 13.00. Слезы на

глазах мальчика. Его вес всего 17 кг, сильно похудел. Принесли радио, чтобы он послушал музыку.

28.06.2006. Все больше времени мы вместе. Питание идет через трубочку. Врачи боятся инфекции. Температура 38. Просит массировать ноги.

29.06.2006. Температура 38. Стоматит и жажда. Несмотря на провода от девяти аппаратов, к которым он подключен, Теодор приветствовал врачей взмахом руки.

30.06.2006. Ежедневные анализы. Снята трубка с трахеи, доза лекарства снижена до минимума.

01.07.2006. Снят легочный катетер. Мы привезли ему телевизор и DVD-диски.

02.07.2006. Ребенок спокоен и просит, чтобы вечером мы не уходили.

03.07.2006. День рождения Теодора. Убрали кислородную и другие трубки с лица. Он впервые поел сам.

04.07.2006. Начинается физиотерапия. Теодор заплакал, когда мы уходили.

05.07.2006. Сокращения сердца за четыре дня с 15 достигли 50!!! Клапан левого желудочка полностью закрывается (он не закрывался), и врачи говорят о его полном восстановлении.

06.07.2006. Теодор начал рисовать.

07.07.2006. Сидит в кресле. Врачи центра говорят, что многие кардиологи из других клиник спрашивают о случае с Теодором. Нам разрешают ночевать в центре. Теперь нам открыли правду: никто не верил, что наш сын выживет. 01.07.2006 о случае с Теодором было рассказано на международном кардиологическом конгрессе.

08.07.2006. Вместе смотрим соревнования по телевизору.

09.07.2006. Мышцы слабые, стоять не может. Атрофирован двигательный нерв, не может двигать ступнями. Поднялась температура – 38,5.

10.07.2006. Выписали из реанимации. Наш лечащий кардиолог попросил книгу о святом Луке.

11.07.2006. Температура держится. УЗИ показывает 50 ударов сердца!!!

12.07.2006. Привезли частицу мощей святого в Кардиоцентр Онассиса. Отец Захария читает акафист. Теодор присутствует. Я показал ему ковчег и объяснил, что там находится и как святой нам помогал. Он слушал с большим вниманием. Прежде чем закрыть ковчег, он напомнил мне, чтобы я положил туда фотографию.

13.07.2006. Нейрохирург сказал, что все в норме.

14.07.2006. МРТ в норме. Приехал донор из города Килкиса познакомиться с мальчиком. Слава Богу, температуры нет!

17.07.2006. Теодору сняли капельницу. День ото дня состояние здоровья улучшается, швы снимают.

20.07.2006. Вес 19,7 кг. Врачи сказали, что в больнице ему больше делать нечего.

21.07.2006. Пришел отец Георгий из храма святого мученика Созонта и в 10 часов утра причастил мальчика. Теодор делает рисунки на заказ. В 5.30 я с племянницей на машине отправился из дома в монастырь Сагмата вернуть мощи святого. Там нас встретил отец Нектарий и сказал, что во время своего пребывания в России он читал акафист и служил молебен о здравии Теодора в больнице в Сибири, где когда-то работал святитель Лука.

26.07.2006. Выписка из больницы. Сегодня праздник святой Параскевы. Сняли последние швы. Мы поднялись на седьмой этаж, где врачи подготовили

проводы. Врачи, медсестры, главный врач центра подарили Теодору подарки, а главный врач в торжественной речи назвал произошедшее с нашим сыном настоящим чудом.

27.07.2006. Нам позвонили домой из кардиоцентра и попросили разрешения рассказать по телевидению о случае с Теодором.

31.07.2006. Мы пошли в детскую больницу «Пендели», куда обращались в самом начале болезни. Теодора осмотрели главный врач, ортопед, пульмонолог, который поставил диагноз «легочная инфекция». Все с большим вниманием слушали историю болезни и исцеления Теодора. Затем доктор сказал: «Спасибо, что вы пригласили меня посмотреть Теодора и рассказали эту историю. Вы дали мне силу и вдохновение работать на многие годы».

13.08.2006. Мальчик сам зашел в храм святой Ирины и спросил, есть ли в этой церкви икона святителя Луки.

Врачи говорили, что требуется примерно шесть месяцев на реабилитацию. Сегодня все ограничения сняты, нам выдали справку, что мальчик может заниматься любым видом деятельности без ограничений. А кардиолог сказал, что любой врач, который будет осматривать Теодора, если не увидит шрама на груди, признает его абсолютно здоровым.

Это чудесное исцеление Теодора, совершенное святым Лукой, многих людей заставило по-новому оценить свою жизнь. А сам Теодор с помощью святого Луки вышел из этого испытания спокойно и не по-детски зрело, без участия психолога, которого советовали для него пригласить.

28.02.2007. Вес 25,5 кг.

Свидетельство Елены Иоанну.

Я хочу выразить благодарность святителю Луке — русскому святому, о котором я прежде ничего не слыхала.

Случилось так, что в мае 2008 года моя маленькая дочка Иоанна (ей было всего шестнадцать месяцев) сильно простудилась. Здоровье ее резко ухудшилось — она стала таять буквально на глазах. Врач посоветовал поместить ее в больницу.

Положение было критическим. Больничные врачи, осмотрев ребенка, только руками развели: «Что же вы так поздно спохватились! Теперь мы никаких гарантий дать не можем. Но постараемся сделать все возможное, чтобы спасти девочку».

У ребенка резко упал гемоглобин (до 40!), поднялась высокая температура. Когда девочку развернули для осмотра, у нее неожиданно началось кровотечение. Вместо мочи истекала тонкой струйкой живая кровь.

Увидев это, я потеряла сознание. Придя в себя, я стала звонить знакомым священникам с просьбой святых молитв. Мне сказали, что на Кипре гостит русский священник, с родины святого Луки, и что попросят молиться и его.

Моей дочке стали делать переливание крови. Но гемоглобин, поднимаясь во время переливания, затем вновь резко падал. Кровотечение продолжалось. Нам объявили, что принято решение перевезти нас в больницу имени архиепископа Макариоса, в отделение переливания крови.

В эту минуту я сама почувствовала себя маленькой и слабой, как малое дитя, оставшееся в беде без родителей. Увидев в окно больницы храм, я бросилась туда и со слезами стала просить Господа спасти мою

девочку. Ко мне подошла служительница храма и сказала: «Не плачьте! Прямо перед Вами в храм зашел неизвестный нам архиерей и молился здесь. Он куда-то исчез, как только Вы вошли. Знаете, он удивительно похож был на русского святого Луку-врача. Идите сюда! Вот икона святителя Луки — помолитесь ему».

Я долго молилась в храме, а потом отправилась в город, в храм святого Георгия Победоносца, где, как я вспомнила, находилась частица мощей святого Луки. Я заказала там молебен о здравии своей дочки. После молебна я заехала домой, взяла необходимые для переезда в другую больницу вещи и возвратилась в палату к своей болящей девочке. Перекрестила ее и помазала ваткой с маслом от лампады у мощей святителя Луки.

На следующее утро врачи вновь взяли анализ крови и стали готовить выписку. Через некоторое время возвращается доктор и сообщает, что нас оставляют, так как анализы больной резко улучшились. Я вновь побежала в храм, заказала второй молебен архиепископу Луке и молилась ему весь день. На следующее утро произошло невероятное! В палату к нам пришли все врачи и объявили, что по результатам вторичных анализов ребенок абсолютно здоров и может быть выписан! Иоанна, веселая, сидела в кроватке и играла.

Я не верила своим ушам!

— Как такое могло произойти? — проговорила я.

— Мы не можем объяснить этот факт, — сказал один из врачей. — Да и не надо здесь ничего объяснять. Вы верующий человек и, наверное, сами можете найти ответ. Помните, как в Евангелии: «Вера твоя спасла тебя».

Слава Богу и святым Его! Святителю отче Луко, моли Бога о нас!

Город Лимасол, остров Кипр
7 мая 2008 года

МОЛИТВА СВЯТИТЕЛЮ ЛУКЕ,

архиепископу Симферопольскому и Крымскому

О всеблаженный исповедниче, святителю отче наш Луко, великий угодниче Христов! Со умилением приклоньше колена сердец наших и припадая к раце честных и многоцелебных мощей твоих, якоже чада отца, молим тя всеусердно: услыши нас грешных и принеси молитву нашу к милостивому и человеколюбивому Богу, Емуже ты ныне в радости святых и с лики ангел предстоиши. Веруем бо, яко ты любиши ны тою же любовию, еюже вся ближния возлюбил еси, пребывая на земли. Испроси у Христа Бога нашего, да утвердит чад Своих в духе правыя веры и благочестия: пастырям да даст святую ревность и попечение о спасении вверенных им людей: право верующия соблюдати, слабыя и немощныя в вере укрепляти, неведущия наставляти, противныя обличати. Всем нам подай дар, коемуждо благопотребен, и вся яже к жизни временней и к вечному спасению полезная: градов наших утверждение, земли плодоносие, от глада и пагубы избавление, скорбящим утешение, недугующим исцеление, заблудшим на путь истины возвращение, родителем благословение, чадом в страсе Господнем воспитание и научение, сирым и убогим помощь и заступление. Подаждь нам всем твое архипастырское благословение, да таковое молитвенное ходатайство

имущи, избавимся от козней лукаваго и избегнем всякия вражды и нестроений, ересей и расколов. Настави нас на путь, ведущий в селения праведных, и моли о нас всесильнаго Бога, да в вечней жизни сподобимся с тобою непрестанно славити Единосущную и Нераздельную Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

(Составил настоятель храма Трех святителей г. Симферополя протоиерей Георгий Северин)

Тропарь святителю Луке, глас 1

Возвестителю пути спасительнаго,/ исповедниче и архипастырю Крымския земли,/ истинный хранителю отеческих преданий,/ столпе непоколебимый, Православия наставниче,/ врачу богомудрый, святителю Луко,/ Христа Спаса непрестанно моли/ веру непоколебиму православным даровати,/ и спасение, и велию милость.

Кондак, глас 1

Якоже звезда всесветлая, добродетельми сияющи,/ был еси святителю,/ душу же равноангельну сотворил еси,/ сего ради святительства саном почтен был еси,/ и во изгнании же от безбожных много пострадал еси,/ и непоколебим верою пребыв,/ врачебною мудростию многия исцелил еси./ Темже ныне честное тело твое, от земленых недр обретенное дивно,/ Господь прослави,/ да вси вернии вопием Ти:/ радуйся, отче святителю Луко,/ земли Крымския похвало и утверждение.

Икона святителя Луки греческого письма

ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ*

Елене Митрофановне Умновой (в замужестве Киммер), дочери иерея Митрофана Умнова

†

Состояние моего здоровья далеко до хорошего. Малярийные приступы прекратились, но остается столь значительная слабость, что на первый день Пасхи и на Благовещение я не мог служить, а только присутствовал при богослужениях.

За весь Великий пост только на 1-й седмице я читал Великий канон и служил литургию преждеосвященных Даров, а в Великую пятницу выносил Плащаницу и проповедовал.

Зрение все хуже и хуже, я уже не могу читать.

Если Богу будет угодно, оно улучшится после двух операций у академика Филатова.

17/IV 1953 г.

†

Благодарю за добрую память обо мне и за поздравление с величайшим праздником нашего спасения!

Если бы не воскрес Христос, то тщетна была бы вера наша, а теперь она тверже гранита, и потому с великой радостью и любовью отвечаю на пасхальное приветствие ваше:

Воистину воскресе Христос — спасение наше и радость наша!

Примите благословение мое.

Архиепископ Лука. Пасха, 1956 год

---

* Публикуются впервые.

†

Дороги, дороги для меня слова любви, дождем изливающиеся на меня отовсюду в день моего Ангела от людей, по 30 лет и более помнящих о мне.

Дороги эти добрые слова, потому что от них сияют на меня лучи вечного света Христова.

Приимите и мою любовь, благодарность и заочное благословение тебе и отцу твоему.

Архиепископ Лука
2 ноября 1957 года, г. Симферополь

P. S. Радуюсь тому, что твой легочный процесс уже заканчивается. Если можешь, продолжай понемногу работать, чтобы не оставаться без привычного дела.

Мое здоровье, слава Богу, довольно хорошо, служу и усердно работаю над проповедями.

†

Какая радость, какая глубокая и тихая радость от этого множества писем, отовсюду получаемых мною к величайшим праздникам Рождества Христова и Богоявления!

За что так много любви? Неужели только за то, что я всем сердцем возлюбил Господа нашего Иисуса Христа и усердно служу Ему?

Разве же это не прямая обязанность всех христиан?

Приимите мою глубокую благодарность за ваше участие в этой моей радости и взаимное поздравление с великими праздниками Христовыми и мое благословение, с любовью посылаемое вам обоим.

Архиепископ Лука
Рождество Христово, 1957 год

P. S. Думаю, что толкование врачами затемнения в твоих легких правильно, и нечего тебе беспокоиться.

Здоровье мое, по милости Божией, недурно; часто служу и проповедую.

†

Благодарю за поздравление с величайшим праздником и за добрую память о мне.

Взаимно поздравляю с величайшим событием в истории мира — Рождеством Господа нашего Иисуса Христа.

Шлю свое благословение и ежедневно молюсь о всех бывших паствах моих и о любящих меня.

Архиепископ Лука
Рождество Христово, 1958 год

P. S. Я рад, что ты в санатории. Надеюсь, что лечение в нем тебе поможет. Кровяное давление у тебя нормальное, а РОЭ у всех туберкулезных повышено. О тебе и отце твоем часто молюсь Богу.

†

Лене и отцу ее мир и благословение.

Радуюсь о том, что отец твой обошелся без операции и чувствует себя хорошо и что твое здоровье недурно.

Что случилось с тобой? Почему ты осталась без работы?

В Алуште, где я проживу до 26 сентября, здоровье мое значительно улучшилось, но вижу я совсем плохо. О тебе молюсь каждый день.

А. Лука
30/VIII

†

Лене мир и благословение. Радуюсь тому, что твое здоровье недурно. Слава Богу! И меня Он не оставляет Своей милостью. Я прожил три месяца в Алуште, и морские купанья с плаванием по 40–60 минут меня совсем омолодили. Сегодня я вернулся в Симферополь. Буду очень рад видеть тебя в будущем году.

Господь да исцелит тебя!

А. Лука
17/IX

†

Бедную Елену да исцелит и благословит Господь! Об этом молюсь усердно каждый день и дома и на литургии. Вчера я вернулся из Евпатории и застал около двадцати писем, а сегодня получил еще одиннадцать. Двери не закрываются от беспрерывных посетителей, и с некоторыми из них приходится говорить по 1–2 часа. Когда же мне отвечать на все письма? Ваше горе от нового епископа и мое тяжелое горе. Мучительно скорблю о всех вас и молюсь о вас. Скоро, скоро освободит вас Господь от недоброго пастыря, разгоняющего свое стадо.

У меня здесь почти совсем нет возможности продолжать писание своей книги о духе, душе и теле, и это меня угнетает.

Приехала ко мне племянница с дочерью, и очень заботятся обо мне. Здоровье мое, слава Богу, хорошо.

Постараюсь, если смогу, ответить всем писавшим мне. Но надо писать адреса свои в письме, а не на конвертах, которые выбрасываются при множестве писем. Случайно помню ваш адрес, да и то не вполне уверенно.

Большое, тяжелое горе для меня гибель иконы Божией Матери у вас. Думаю, что это гнев Божий, вызванный тем, что нехорошо в вашем храме.

Всем вам, моей бывшей пастве, шлю любовь и благословение.

Архиепископ Лука
6/VIII

†

Чем утешу вас, бедные мои? Не хочу говорить слов неискренних.

«Восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ея опадает, исчезает красота вида ея...» (Иак. 1, 11).

Нет дождя, не орошаются живой водой сердца ваши. Что же делать, потерпите. Пошлет Господь дождь на поля ваши и в сердца ваши.

Тоска не беспредельна и не будет очень долгой. Утешит вас Господь. Только терпите в смирении и без осуждения. Скорблю о вас, жалею вас, молюсь о вас.

За любовь вашу ко мне воздаст вам Господь.

Всех вас, мои дорогие, благословляю и шлю любовь мою. Приимите ее хотя в малое утешение.

Арх. Лука
20/VI

†

Приими, милая Лена, мое благословение и благодарность за поздравление с днем моего Ангела.

Я поздно отвечаю тебе, так как получил свыше 160 поздравлений и ответить на все — большой труд. Теперь, слава Богу, остается немного ожидающих ответа.

Радуюсь тому, что ты чувствуешь себя довольно хорошо и без труда работаешь. Но неслыханное дело — поддерживать пневмоторакс более девяти лет, да притом двусторонний. Непременно надо прекратить вдувания.

†

Чем утешу вас, бедные мои? Не хочу говорить слов неискренних.

„Восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ея опадает, исчезает красота вида ея..." Иак. 1. 11.

Нет дождя, не орошаются живой водой сердца ваши. Что же делать, потерпите. Пошлет Господь дождь на поля ваши и в сердца ваши.

Тоска не беспредельна и не будет очень долгой. Утешит вас Господь. Только терпите в смирении и без осуждения. Скорблю о вас, жалею вас, молюсь о вас.

За любовь вашу ко мне воздаст вам Господь.

Всех вас, мои дорогие благословляю и шлю любовь мою. Примите ее хоть в малое утешение.

Арх. Лука 20-VI

Мое здоровье хромает, и сердце весьма неустойчиво: оно состарилось и, вероятно, недолго еще будет биться; диабет усилился. Уже совсем слепну, а экстракция катаракты будет возможна лишь тогда, когда совсем ослепну, вероятно, через несколько месяцев. Однако не перестаю служить, хотя и реже, чем прежде, и стараюсь часто проповедовать.

Если знаешь Софию Ивановну Борисову, то передай ей мое благословение и благодарность за поздравление и скажи, что я не мог ответить ей, так как она не написала своего адреса. Не могу же я помнить множество адресов.

И сама пиши свой адрес, ибо я по старости могу и его забыть.

В день Ангела я служил литургию совместно с преосвященным Михаилом, епископом Лужским, викарием Ленинградского митрополита. Он приехал на две недели отдохнуть в Крыму и на всех произвел самое лучшее впечатление.

Продолжай жить по заповедям Христовым, и благодать Святого Духа да будет всегда с тобою.

А. Лука

†

Воистину воскресе Христос, *возродивший нас из мертвых к упованию живому* (1 Пет. 1, 3).

Если бы не воскрес Он, то тщетна была бы Его проповедь и проповедь апостольская, тщетна была бы и вера наша, и жили бы мы во мраке вечном. А ныне лучезарным светом осияло нас Воскресение Христово.

Будем же жить в немерцающем свете Его святых заповедей.

Архиепископ Лука

7оо

Содержание

БЕЗМЕЗДНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА
(Войно-Ясенецкий)

Редакторы *М. В. Жилкина, А. В. Ключикова*
Корректор *Е. Н. Струнец*
Верстка: *Р. В. Ханский*

Почтовый адрес издательства СТСЛ:
141300, Московская область, г. Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева Лавра
Патриарший издательско-полиграфический центр
E-mail: info@lavrabook.ru
Web-адрес: www.lavrabook.ru

Свято-Троицкая Сергиева Лавра
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Тираж 5000 экз. Заказ № 189
Отпечатано в типографии Патриаршего издательско-полиграфического центра
г. Сергиев Посад

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

БЕЗМЕЗДНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА